

**Ирина Мазаева
Алина Кускова
Мария Северская**
Летние свидания (сборник)
Серия «Большая книга романов о любви для девочек»

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7073820*

*Алина Кускова, Ирина Мазаева, Мария Северская. Летние свидания. Большая книга романов о любви для девочек: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-72843-5*

Аннотация

Алина Кускова «Рыцарь моего лета»

Наконец-то наступили долгожданные каникулы, но почему-то Яна им не слишком радуется. Снова придется читать романы о романах и мечтать о прекрасном принце. А вот лучшая подруга Иришка никогда не отчаивается. Девушка твердо знает: чтобы завоевать внимание парня, надо приложить немало усилий, а значит, не сидеть дома и уж тем более не проводить время за книжкой. Уж она-то позаботится, чтобы Яна нашла принца этого лета...

Ирина Мазаева «Предсказание любви»

Света решила, что они со Златой должны непременно отправиться в поход с мальчишками на Онежское озеро. Лето подходило к концу, а с ними еще не произошло ничего запоминающегося. И вообще – нужны же в жизни приключения! Только Злата почему-то совсем не рвалась в поход, или ей не нравился красавчик Андрей, с которым Светка хотела ее во что бы то ни стало познакомить? Но, как известно, в любом путешествии поджидают сюрпризы. И поездка на озеро не стала исключением. Влюбились все, вот только совсем не так, как предполагалось...

Мария Северская «Мисс тридцать три несчастья»

Мирослава вечно влипает во всякие неприятности: то на ровном месте ногу подвернет, то в лифте застрянет, то теннисным мячиком в лоб получит. Но девушка не обращает внимания на такие мелочи, ведь у нее есть Вадим, который так в нее влюблен. Или все-таки не влюблен и она все сама себе придумала? Парень ведет себя слишком противоречиво, чтобы понять, но Мирослава не теряет надежды, пока в один прекрасный день не становится невольной свидетельницей одного не слишком приятного разговора...

Содержание

Алина Кускова	4
Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Алина Кускова, Ирина Мазаева, Мария Северская Летние свидания. Большая книга романов о любви для девочек(сборник)

Алина Кускова «Рыцарь моего лета»

Глава 1 Давай знакомиться. Я здешняя Золушка!

Лето в этом году обещало быть солнечным, жарким, ласковым. Прошла только первая половина июня, полностью занятая сдачей зачетов и экзаменов. Впереди – целая череда нескончаемых дней отдыха и наслаждения ничегонеделанием. К тому же у Яны лежала стопка новеньких романов об отважных рыцарях, не устававших сражаться с ветряными мельницами за сердца прекрасных дам.

– Вот еще, – возмутилась Иришка, услышав, чем собирается заниматься ее подруга на каникулах. – Нужно реальные романы заводить, а не читать про других! В пятнадцать лет не иметь парня просто неприлично. Ты же не страхолюдина какая-то! Я видела, как на тебя парни смотрят.

Девчонки возвращались из спортивного клуба, где проходили городские соревнования по боксу. Подруги этим видом спорта не интересовались настолько, чтобы просиживать часы в душном зале. Просто Ира Забелкина весь учебный год была влюблена в парня из параллельного класса – Артема Свиридова, а тот увлекался этой кулачной борьбой не на шутку. Так и получалось: Артем интересовался боксом, Ирина – им, а Яна составляла Ирине компанию от нечего делать.

Этим летом уехать отдыхать у семьи Завьяловых, состоявшей из мамы, папы и самой Яны, не получалось – намечалось появление на свет братика или сестрички. Кого конкретно, родители решили не уточнять, говоря, что им все равно, кто родится, лишь бы родился здоровеньким. Собственно, Яне тоже было все равно. Ее мнения насчет пополнения семьи не спрашивали, поставили перед фактом сразу после Нового года, назвав старшей сестрой. «Здорово, – тогда подумала Яна, – ничего не скажешь!» Она ничего и не сказала. Хотя совершенно не хотела делиться родительской любовью, комнатой и прочими материальными ценностями с вечно орущим младенцем...

– Хочешь, я познакомлю тебя с Генкой Кутузовым? – продолжала отвлекать Яну от грустных мыслей Иришка. – Ты его сегодня видела, он сидел недалеко от нас. Почти два метра мышц! Мозгов, конечно, маловато, но не в них же счастье. Зато прикинь, как ты с ним появишься на пляже. Девчонки умрут от зависти!

– Познакомь, – вздохнула Яна. – Все равно придется безвылазно сидеть в городе. А так будет хоть с кем в кино сходить.

– Вряд ли он в кино ходит, – поморщилась Иришка. – Думаю, Генка дома с компа боевики смотрит. Они же, эти боксеры, все больные на голову! Сколько раз за спортивную карьеру им по ней стучат-то. Только мой Темка не такой. Он особенный!

Яна не понимала, в чем была особенность Артема Свиридова. Он казался ей обычным парнем, который увлеченно занимался боксом и больше ни на что другое не отвлекался. Ни на что и ни на кого, в том числе и на ее подругу. А та надумала что-то необыкновенное и решила, что он по ней тайно вздыхает. Еще Иришка считала, что Артем просто боится к ней подойти, и старалась как можно чаще попадаться ему на глаза. Вдруг когда-нибудь все же решится!

Такой храбрец, боец, разящий своих противников на ринге, и вдруг боялся подойти к ее подруге? Это не укладывалось в Яниной голове. Если люди нравятся друг другу, то сделать навстречу пару шагов довольно естественно. А когда один все не решается, значит, не настолько ему нужно шагать именно к этой девушке. Наверняка, как только появится та самая, единственная и жизненно необходимая, он не то что шагнет, он помчится к ней наперегонки с судьбой. Но разубедить подругу было довольно сложно, да Яна и не хотела отнимать у Иришки мечту. А вдруг она ошибается? Тем более подруга сильно не страдала, головой о стенку не билась и слезы в подушку не лила. Ира планомерно и решительно осаждала бастион под названием Артем Свиридов и ждала, когда на стенах неприступной крепости появится белый флаг.

Сегодняшнее мероприятие показало, что Иришкины поздравления с победой Артему очень понравились. Как бы не так! Любому бы понравилось, когда кричат, что он лучший, и дарят плюшевое сердечко. Яна была уверена, что, опомнившись, Артем дома сунет сердечко куда подальше и забудет о нем и об Ире. Но подруге свои мысли высказывать не стала. Опять же – вдруг она ошибается? И здоровяк Свиридов по вечерам, жестко отработав приемы на «груше», садится за стол и начинает сентиментально перебирать Иришкины сувениры. Сердечко, насколько знала Яна, было пятым подарком боксеру. До этого в его коллекцию попали: гном (подруга сказала, что глаза у них с Артемом одинаково грустные), фарфоровый ангел (подарок на именины) и слоненок с открывающейся спинкой, где хранился малюсенький ключик (от Иришкиного сердца, но вряд ли Свиридов додумался открыть слоненку спину). Еще там была металлическая черная кошка с выпученными глазами и голубой ежик. Присутствие ежа никак не оправдывалось, это был порыв. Ира увидела игрушку, купила и сунула Артему при очередной «случайной» встрече.

– Ты сегодня такая, будто не выспалась! Слушаешь, что я говорю?

Яна растерянно кивнула.

– ...Еще Генка любит огурцы. У нас дачи рядом, его бабуля в парнике днями возится, чтобы обеспечить внука этим ценным овощем.

– Я что, должна прийти на первое свидание с пакетом огурцов?! – испугалась Яна.

– Зачем пакет? – задумалась Иришка. – Думаю, двух-трех хватит. Вытащишь их как бы между прочим из рюкзака. Один ему дашь, второй сама сгрызешь. Это вас сразу объединит. А что?! Я где-то слышала, что на первое свидание одна девчонка притащила с корзинкой огурцов, они ее дружно ухаживали, после чего уже не расставались!

– С чем не расставались? С унитазом?! – хихикнула Яна.

– Зря смеешься. Завоевать парня – дело серьезное, требует особого подхода. Я вот Темку десятый месяц завоевываю! Мне надо, чтобы не на год или три, сколько там химия влюбленности действует, а навсегда.

– Три года действует. Потом спад. Это научно доказано.

– Научно доказано, что люди произошли от обезьян! Ты действительно этому веришь?! Лично я с макакой ничего общего иметь не желаю.

– Не злись, Иришка.

– А я и не злюсь. Я хочу тебя по-хорошему подготовить к встрече с неопознанным объектом. А ты отлыниваешь от процесса, витая в облаках. Неужели уже влюбилась в кого-

то?! Мне вот твой сосед Виноградов очень нравится. Если бы не Темка, я бы к нему переметнулась.

– Он всего лишь сосед, – пожалала Яна плечами, но взгляд ее потеплел. – К тому же старше нас, уже учится в универе. На мелких школьников внимания не обращает. К нему однажды девушка приходила модельной внешности в таком прикиде, как будто с подиума в Милане сошла и прямиком – в Клин, в наш третий микрорайон!

– Да уж, – процедила Иришка, – где Клин и где Милан. Но ключевое слово здесь – однажды. Если с Генкой не получится, то я тебе с Виноградовым помогу.

– Ты что, мать Тереза?!

– Нет, какая еще мать?! Просто я не могу допустить, чтобы моя лучшая подруга вела затворнический образ жизни, читая дурацкие романы о чужой любви в чужих веках. Летом! Когда природа живет полной жизнью! И мы должны жить в собственное удовольствие.

– Я не могу, ты же знаешь. Мы готовимся к пополнению.

– Это твои родители готовятся, – хмыкнула Иришка. – Ты-то здесь при чем? Извини, конечно, но раз уж Светлана Николаевна на старости лет – в ее-то тридцать девять – решилась на такой отчаянный поступок, так пусть сама со всем и справляется. Не давай себя эксплуатировать. Не позволяй делать из себя няньку. Родители моментально садятся на шею и свешивают ноги на твою личную жизнь. И все! Запрягли! Фиг вырвешься. Поверь моему сестринскому опыту.

– У тебя же с братом разница в возрасте всего один год!

– Зато какой напряженный и неудачный год! Думаешь, легко быть старшей сестрой?! То-то. Слушай меня и не поддавайся жалости.

Подруги уже подошли к дому Яны. Обычная пятиэтажка пряталась в зелени разнокалиберных березок. Во дворе на лавочках сидели старушки-соседки, перемывающие всем косточки. На детской площадке бегали дети.

– Колянчик! Колянчик! – вдруг позвала своего внука одна из старушек. – Пойдем домой кашку кушать!

– Какая гадость, – поморщилась Иришка. – Тебя ожидает такое же будущее, подруга.

Яна сразу представила себя такой же старушенцией, восседающей на лавочке и бдящей за малышом. Только этого ей не хватало! Передернула плечами и побежала в подъезд.

– Я тебе позвоню, скажу, на какое время вы с Генкой договорились! – прокричала ей вслед Иришка.

Дома Яну ждал неприятный сюрприз. Мама ходила по квартире и собирала вещи. Сначала Яна обрадовалась, решила, что родители все-таки взяли путевки и вся семья, как обычно, отправится на летний отдых к морю. Но мама внезапно порывисто обняла Яну и сказала, что уезжает одна. Вернее, с папой. Но папа ее только проводит до приемного отделения и вернется обратно.

– Приемного отделения?! – обомлела Яна. – Уже пришло время?!

– Нет, – качнула головой мама. – Времени еще полмесяца точно есть. Просто мне придется эти полмесяца по медицинским показаниям провести в больнице. Это называется «полежать на сохранении».

Она улыбалась и была совершенно спокойной.

То, что неродившегося малыша нужно было сохранять, Яна слышала. Но не думала, что так долго! Две недели! И может быть, дольше. А как же они с папой?!

Папа тоже казался спокойным и уверенным. Он уже ждал маму с ключами от машины.

– Не переживай за нас, – сказал Олег Викторович. – Картошку я чистить умею, Янка макароны научится варить. Проживем. Мы тебе еще куриный бульон будем в больницу носить! Доча, ты знаешь, как варить живую курицу?

– Живую?! – поразилась Яна.

– Не пугай ее, – успокоила мама. – Звоните мне чаще, я все расскажу. Все равно мне скучно будет лежать и читать. Поделюсь с вами своим ценным кулинарным опытом. Конечно, обидно, что я Яночку ничему серьезному не научила...

– Я умею варить сосиски!

– Вот видишь, – обрадовался папа. – Мы протянем! Главное, береги себя и нашего ребенка!

Яна надула губы. Как будто она не их ребенок! Конечно, в пятнадцать лет дочь уже считается взрослой и самостоятельной! Как жить-то теперь?! Ведь на самом деле в их семье только мама была взрослой и самостоятельной, и уж никак не Яна, а тем более папа. Тот вообще не знает, как включается плита, стиральная машина, пылесос и будильник!

– Не будь эгоисткой, – шепнул ей папа. – Давай отпустим маму со спокойным сердцем.

– Хорошо, – сказала Яна. – Не волнуйся, мам. Я сварю тебе курицу.

Мама снова улыбнулась, погладила свой живот и подмигнула Яне.

– Ты справишься, я знаю.

– Мы справимся, – кивнул папа, обнимая маму за располневшую талию. – Пойдем, дорогая.

Когда они ушли, Яна бухнулась в кресло и схватилась за голову. Она-то думала, что еще есть время! А времени нет! Уже началось. Ее запрягли и свесили ноги. И что теперь делать?!

Нельзя сказать, что Яна Завьялова не любила детей. Чужие иногда ей очень нравились. А вот свой определенно вносил коррективы в ее размеренную, привычную жизнь. Во-первых, Яне теперь придется меняться комнатой с родителями, ее-то непроходная и без лоджии. Малышу вредны сквозняки, а папа никак не отучится от вредной привычки курить на свежем воздухе. С другой стороны, если Яна чем-то жертвует, то и папа мог бы постараться обходиться без сигарет. Во-вторых, как уже известно, в целях экономии Яне придется сократить занятия английским с репетитором. Родители решили, что дальше она сможет наверстывать упущенное сама. На танцы ей придется ходить не два раза в неделю, а всего лишь один. Вдруг окажется, что некому посидеть с малышом. Кругом ограничения! В-третьих, значительно урезаются закупки летних сарафанов. Вместо них папа накупил голубых пеленок. Почему голубых? Он сам не знает. Говорит, что интуиция.

И это только то, что сразу вспомнилось! А еще не шуметь, громко по телефону не разговаривать, музыку без наушников не слушать...

Когда вернулся папа, Яна постаралась ничем не выдать своих грустных мыслей. Папа был радостным, словно у них уже родилась тройня и им пообещали от мэрии бесплатную трехкомнатную квартиру. Да, Яне была жизненно необходима собственная комната и желательно непроходная!

– Маму осмотрел врач, сказал, что полежать придется дней десять. Ну что, доча, с чего начнем?! – И он довольно потер руки. – Хочешь макароны по-флотски?!

– А что, мама перед уходом ничего не приготовила нам на ужин? – тоскливо поинтересовалась Яна.

– Я настоял на том, чтобы она не перетруждалась у плиты! – торжественно заявил папа, заглядывая в кухонный шкаф. – Где у нас макароны? И где же они прячутся?

– На самой нижней полке, – подсказала Яна. – Я тебе нужна, па?

– Ни в коем случае. Иди, отдыхай! У тебя начались каникулы! Я же не изверг какой-нибудь заставлять дочь варить макароны! Кстати, а ты умеешь?

– Чисто теоретически.

– Нет, так и я умею. Тут нужна практика. Если что, я тебя позову.

– Хорошо.

Яна ушла в свою комнату. Осмотрела ее хорошенько. Прикинула, что больше всего времени отнимет перевозка книжного шкафа со всем его содержимым. Взяла книгу в руки и полистала. Эх, рыцари, рыцари, где же вы в реальной жизни? Вместо них ей подсовывают какого-то Генку Кутузова. Да и того небось от «груши» не оторвешь! Что-то долго Иришка не звонила.

Но как только Яна углубилась в чтение любимой книги, подруга дала о себе знать.

– Срочно собирайся, – сообщила она. – Кутузов сейчас возле Ледового дворца с парнями договаривается о завтрашнем бое! Если ты сейчас мимо них пройдешь, ваша встреча будет выглядеть как случайность!

– Я не пойду, – отказалась Яна. – С какого перепуга я к нему подойду?!

– Рядом с тобой буду я! Я уже здесь, у Ледового, держу руку на пульсе событий. Мы подойдем и спросим у Кутузова, где Свиридов!

– Не нравится мне эта идея.

– Думаешь, не получится, если Кутузов скажет, что он не знает? Ладно. Жди.

Яна отключила трубку и стала ждать неизвестно чего. Больше всего на свете ей хотелось встретиться не с Кутузовым, а с нормальным парнем, в которого можно влюбиться с первого взгляда. Только посмотреть на него и понять: да, это тот парень, о котором ты мечтала всю свою сознательную жизнь. И чтобы он так же посмотрел. И чтобы так же подумал про всю жизнь... Да, да, Яна Завьялова была той еще романтической мечтательницей. Только суровая действительность часто опускала ее из облаков вниз, на бrenную землю.

– Я вышла из засады и с ним поговорила, – снова позвонила Иришка. – Он согласен с тобой встретиться!

– Что ты ему сказала?!

– Что ты хочешь с ним познакомиться. А что еще можно говорить в таких случаях? Давай, подруга, чеши сюда, пока он ждет.

– Ир, тебе не кажется, что ты меня ему навязываешь?!

– Нисколько. Теплый июньский вечер способствует вашему знакомству. Я дождусь тебя и исчезну.

– Только не исчезай...

Яна быстро собралась, накинула ветровку, задержалась возле зеркала в прихожей. На тумбочке стояли мамины духи. Яна капнула пару капель на запястье и принялась. Странный такой запах... похож на запах гари... Она повернулась в сторону кухни и увидела дым.

– Спокойно, доча! – оттуда вышел папа с половником в руке. – Мы не горим, но были к этому близки. Я открыл окно, сейчас проветрится. Ты куда-то собралась?

– Погулять с подругой.

– Нет проблем, – вздохнул папа. – Придется самому отмывать плиту. Кстати, ты не знаешь, как это делается?

«Началось», – подумала Яна и направилась на кухню. И это только первые часы без мамы! Конечно, она сама виновата, нужно было папе все показать и рассказать. А зачем он тогда обнадежил ее, что знаком с теорией?!

Макароны сгорели. Папа добавил слишком мало воды и занялся своими делами. На кухонном столе остались разложенными в беспорядке бумаги – у папы вовсю шла подготовка к новому проекту. Яна почувствовала угрызения совести, нужно было помочь...

– Как-то они очень быстро закипели, – поправляя очки и заглядывая в кастрюлю, сказал папа. – Но в морозилке еще лежат пельмени!

– Пельмени я сварю сама.

– Но ты куда-то собиралась?

– Ничего, обойдусь, – хмыкнула Яна и принялась натягивать резиновые перчатки, чтобы мыть плиту.

– Ты офигела?! – кричала через полчаса ей в трубку Иришка. – Я тебе такого парня придержала, а ты не пришла из-за каких-то макарон! Янка, Кутузовым разбрасываться нельзя! Скажи спасибо, что я передоговорилась с ним на завтра. Сказала, что у тебя тетка внезапно приехала из Америки.

– Из Италии, – хмыкнула Яна.

– Почему из Италии? – не поняла Иришка.

– Макароны были итальянские. Паста.

– Забудь про макароны. Думай, где возьмешь огурцы. Предлагаю тебе утром сходить на рынок...

– А там кур продают?

– А то. Там все продают.

– Хорошо, схожу на рынок. Ир, ты варила когда-нибудь куриный бульон?

– Ну, ты даешь, подруга! Конечно, варила. Значит, так, берешь курицу... и ищешь в Интернете продолжение рецепта.

– Понятно.

После разговора она опять вернулась на кухню.

Яне этим вечером многое стало понятным. Ну, если не многое, то уж одно точно – готовить им с папой придется ей. И на рынок идти тоже ей, за курицей, ну, не за огурцами же, в самом деле! С другой стороны, и огурцов можно будет купить...

– Спасибо, доча, за пельмени, – сказал папа и встал, чтобы помыть тарелки.

– Я сама помою, – вздохнула Яна, забирая у него посуду. – Лучше маме позвони, пожелай ей спокойной ночи.

– Совсем взрослой стала, – пробурчал папа как-то горделиво и вышел.

– Здравствуй, кухня! – торжественно произнесла Яна, разводя руками. – Давай заново знакомиться. Я здешняя Золушка! Но на добрую волшебницу, честно говоря, не рассчитываю.

И принялась мыть посуду.

Глава 2

Сначала курица, затем поход в кино

Следующее утро началось с того, что они проспали. Вернее, проспал папа, которому будильник всегда заводи́ла мама. Он вскочил и принялся метаться по квартире в поисках одежды, которую ему тоже всегда заранее готовила мама. Яна открыла глаза и посмотрела в окно. Ах, какое прекрасное хмурое утро! Солнца нет, его острые лучи не отвлекают от сонного процесса. Идет слабый дождичек, мерно стучащий каплями по подоконнику. Приятная дробь, под нее отлично спится...

– Дочь! – торжественно провозгласил заглянувший к ней в комнату Олег Викторович. – Завтрак готовь себе сама! Я побежал... Опаздываю!

– Куда? – сонно пробормотала Яна, глядя ему на ноги.

– На работу! Куда же еще? А, да. Вечером поедem к маме. Мы обещали ей куриный бульон!

– Нравится мне это «мы», – прошептала Яна и вздохнула. – Папка, у тебя туфли разные!

– Не говори глупости... Действительно.

Яна поняла, что ей придется встать и собрать папу, а то он еще что-нибудь перепутает. Когда у Олега Викторовича начиналась разработка нового проекта, он за свои действия в домашнем пространстве не отвечал. В чем Яна убедилась лишний раз вчера, с подгоревшими макаронами. Теперь они вдвоем носились по квартире. Пока папа искал две одинаковые пары обуви, Яна выбирала ему синий галстук под голубую сорочку. Но проблема состояла в том, чтобы этот галстук завязать так, как это делала мама.

Может быть, мама это сделала бы гораздо лучше Яны, но получилось то, что получилось.

– Сойдет и так, – папа поправил комок под воротом и разгладил концы галстука. – Зато с обувью теперь все в порядке. Позавтракаю в буфете! Янка, смотри не наделай глупостей! И приезжай ко мне в обеденный перерыв, вместе поедим. И позвони мне обязательно!

Олег Викторович шагнул за дверь, Яна едва успела сунуть ему в руки портфель.

– Уф-ф-ф, – выдохнула она, проводив отца, и отправилась в ванную.

Она позавтракала тем, что нашла в холодильнике, привела себя в порядок и залезла в шкапулку, где хранился бюджет семьи. Деньги всегда лежали на видном месте, каждый мог взять, но только должен был поставить об этом в известность остальных. Крупные покупки в их семье всегда обсуждали, решались на них тогда, когда все трое были «за». Яна подумала: вот интересно, а малолетний ребенок будет иметь право голоса? Или у родителей хватит ума его не слушать? Звонить и сообщать папе, что она взяла необходимую сумму для похода за курицей, Яна не стала. Приняла самостоятельное решение, нечего отца по пустякам отвлекать. И Яна пошла на рынок.

Обычно за продуктами ездили папа с мамой, редко привлекая ее к этому утомительному занятию. Так что сегодняшний поход считался поистине героическим. И Яна надеялась, что справится с этим.

На рынке привычно толпились горожане, дорвавшиеся до продуктового изобилия. Яна решила сначала прогуляться вдоль всех прилавков, чтобы оценить ситуацию в целом. А она была достаточно трудной. То, что ей нравилось на внешний вид, не подходило по цене. А что подходило по цене, было слишком мелким. Купив средних по размеру и стоимости (вот соломоново решение) огурцов, Яна пошла в мясной отдел. И там...

Там она буквально нос к носу столкнулась с Иваном Виноградовым. Инстинктивно... да, да, есть такие инстинкты у девочек – нравится противоположному полу... она поправила волосы, закинув светлые пряди за спину. Иван ей всегда нравился: уверенный, высокий,

спортивный, привлекательный, с пронзительным рассматривающим взглядом. Он и сейчас чувствовал себя как рыба в воде в этой рыночной атмосфере.

– Привет, – сказала ему Яна, приблизившись к прилавку с куриным мясом. – Как дела? – банальнее ничего придумать не могла?! – Что здесь делаешь? – еще тупее спросила! Картины маслом рисует...

– Свежие белки выбираю, – улыбнулся ей Иван. – Куриное белое мясо полезно для мышц. Привет, Ян. А тебя каким ветром сюда занесло?

– Попутным, наверное, – она тоже улыбнулась. – Хочу куриный бульон маме сварить, ее положили в больницу. Нет, ничего серьезного, сохраняют будущего малыша.

– Повезет тебе, брат родится или сестра. Я вот один кантуюсь, родители уехали работать в Чехию. Будут перенимать опыт приготовления чешского пива.

– Ты живешь один?! – поразилась Яна.

– Вот, а ты даже не замечала, – упрекнул ее Иван. – Могла бы и мне бульона сварить.

– Я пока не умею, – призналась Яна.

– Не может быть, – прищурился Иван, внимательно оглядев ее.

Как будто все девочки должны целыми днями заниматься готовкой! И тем, чтобы варить бульоны и разносить их одиноким соседям привлекательной внешности, расспрашивая об их личной жизни и поездках родителей за границу. Еще и о девицах модельной внешности. Это, пожалуй, интереснее всего...

– Я тебя научу, – неожиданно сказал Иван.

И Яна тоже неожиданно согласилась.

Они вместе выбрали курицу, только Иван сказал, чтобы Яна купила ее частями, так легче варить. Затем они вернулись к овощам и купили лук с морковкой. Огурцы оказались явно лишними, к варке бульона отношения не имевшими. Пакеты Иван понес все сам. Яна возвращалась с ним домой довольная и радостная. Еще бы! Парень, старше ее на несколько лет, к тому же такой привлекательный, несет ее пакеты и собирается научить готовить. Да, как бы сказала Иришка, не каждой так может повезти.

С другой стороны, и ему повезло. Яна симпатичная девчонка, с хорошим характером, стремлением к домашнему труду и уходу за мужчиной. Она не стала для себя мысленно уточнять, что уход за папой был так себе, чего один узел галстука стоил! Но это лишь начало ее борьбы за сносное существование. А если они подружатся с Иваном, так существование будет очень даже приятным. Конечно, Яна понимала про разницу в возрасте, про то, что он относится к ней как к милой девчонке-соседке, попавшей в трудную жизненную ситуацию. Потому и согласился помогать. Но вдруг...

Никаких вдруг не произошло.

– Значит, так, – сказал Иван, водрузив ее пакеты на тумбочку в коридоре. – Берешь глубокую кастрюлю, кладешь туда куски мытой курицы, заливаешь водой и варишь полчаса после закипания. Снимаешь пенку. Затем кладешь очищенные лук и морковку. Специи и соль перед окончанием варки...

– И это все?! – разочаровалась Яна.

– Все, – кивнул Иван. – Удачи тебе, я пошел.

– Все, – пробормотала Яна, закрывая за ним дверь. – Путь к сердцу парня точно лежит через желудок. Они на начальном этапе отбраковывают девчонок, не умеющих готовить. Какая жизненная несправедливость!

Разумеется, после такого ценного совета курицу она сварила. Соль клала щепотками, пробуя бульон. Готовность курицы определяла реальным способом – ела. Но кое-что оставила маме. Довольная и сытая, Яна позвонила папе и сказала, что на обед не придет, потому что сварила куриный суп и поела. Олег Викторович похвалил дочь, словно ничего другого от нее не ожидал. Яна и сама от себя такого не ожидала! Замахнувшись на более великие

дела, она достала с полки кулинарную книгу и принялась читать рецепты. Уже собралась взяться за молочного поросенка под сметанным соусом, как позвонила подруга.

– Купила огурцов? – без предисловия поинтересовалась та.

– Купила.

– Рыночных? В магазинах они жухлые!

– Рыночных.

Яна про них совсем забыла: пришла и забросила в дальний угол кухни.

– Не забудь помыть! А то действительно будете обниматься не друг с другом, а с фаянсовым сооружением. Генка ждет тебя в час дня возле входа в городской парк. Он вечером не может, у него тренировка...

– Я тоже вечером не могу, поеду к маме и повезу ей бульон, который сама сварила из настоящей курицы!

– Вот и договорились, – не оценила кулинарные способности подруги Иришка. – Чапай в парк и не опаздывай. Кутузов такой товарищ, что ждать не любит. Звездун, одним словом. Но прикинь, как будут завидовать девчонки, когда увидят тебя с ним!

– Я сегодня на рынке встретила Виноградова, – словно в отместку за невнимание сказала Яна.

– Ну и что? – вяло поинтересовалась подруга.

– Ничего, – вздохнула, согласившись с ее апатией, Яна. – Он мне помог курицу выбрать.

– Мы это обсудим на ближайшей встрече. Сначала курица, затем поход в кино...

Яна никак не могла связать эти два антипода: птицу и фильм, но спорить не стала. В чем-то Ира совершенно права: нельзя сидеть дома и читать романы про романы. Нужно действовать самой, делать что-то! Хотя бы сходить на свидание к Кутузову. Хотя идти и общаться с ним ей не хотелось. Ну, не так чтобы поперек горла, и все же не очень приятно. Вот о чем можно говорить с качком, который занимается боксом? О грушах? Не может же Яна обсуждать с ним свои прочитанные книги. Это настолько интимные вещи, что посторонним о них знать не положено. Еще подумает, что она романтичная дурочка... Конечно, правильно подумает... Но лучше, чтобы не думал.

Генка Кутузов внешне был противоположностью Ивана. Если Иван походил на былинного богатыря с голубыми глазами и светлыми волосами, то Генка своим загорелым видом, темной шевелюрой и карими глазами мог обставить самого Бандероса. Он специально надел майку-борцовку, чтобы показать всем свои накачанные мускулы. Прямо какое-то поветрие пошло у парней – качаться, подумала Яна, разглядывая предмет воздыхания многих девчонок из их школы. Она стояла за кустом жасмина, от которого одуряюще пахло, и мучилась – придумывала первую фразу, с которой собиралась начать разговор. От первой фразы много ведь зависит, рассудила Яна.

– Привет, как поживаешь?

Так не пойдет. А если он недалекий, что, скорее всего, так и есть, и пустится в странный рассказ о том, как собирается провести лето, то с ним придется стоять до вечера! К тому же ей хотелось, чтобы их встреча выглядела непринужденно и естественно.

– Привет! – внезапно прокричал ей Генка. – А ты чего в кустах сидишь?! Тут общественный туалет поблизости есть!

И рассмеялся.

– Придурок, – рассердилась Янка.

Она хотела развернуться и уйти, но Генка в два прыжка оказался рядом и схватил ее за руку.

– Ого, что это у тебя? – обрадовался он, забирая у нее пакет. – Огурчики! Клево.

И потащил Янку с огурцами на ближайшую лавочку. Брякнулся на нее, едва не сломав, усадил Яну рядом и раскрыл пакет.

– Хочешь?

Яна отрицательно помотала головой.

– Зря. Я огурцы уважаю. Они на девяносто процентов состоят из воды.

О, удивилась Яна, может быть, с Кутузовым все не так плохо?

Нет, с ним было плохо. Так плохо, что Яна принялась считать пробегающих мимо них детей и собак, мысленно прикидывая, что заводить собаку гораздо выгоднее, чем ребенка. И почему она об этом родителям раньше не сказала?! Если бы они купили собаку, хлопот с готовкой наверняка бы не было. Собаки в основном едят сухой корм...

Рядом с ней сидел Кутузов и хрустел огурцами. Яна покосилась на его жующий профиль. Неужели ей с ним когда-нибудь придется целоваться?! От этой мысли у Янки похолодели руки, и ее ногти, покрашенные термическим лаком, стали почти черными. Она отвлеклась, пытаясь согреть их. Очень интересный лак подарила ей Иришка. На вид вполне обычный, только под действием температуры меняется. Когда ногтем, конечно не нарощенным, холодно, они чернеют. В тепле лак на них становится светлым-светлым. Яна решила, что вернется домой, залезет в Интернет и поищет, в каком магазине еще продают такую прикольную вещь...

– Все, – прочавкал Кутузов, доедая последний огурец, – кузнечики кончились! Мороженого хочешь? Заполируем содержимое желудка молоком.

Огурцы с молоком?!

– Не хочу.

– Какая ты вредная нехочуха, – засмеялся Генка и толкнул Яну кулаком в бок.

Легко так толкнул, но Яне не понравилось. А если он забудется и перепутает ее с соперником?! В смысле с противником, или как у них там называются партнеры по борьбе!

«Дорогое Мироздание, – мысленно попросила Яна, возводя глаза к проплывающим облакам, – сделай так, чтобы я его больше не видела!»

– Ну, все, хорошего понемногу, – сказал Генка, поднимаясь. – Мне пора. Значит, тебя зовут Янка. А ты ничего, прикольная. Только молчаливая. Но экономная, мороженое не ешь. Это у меня сейчас тяжело с финансами, вот начну на платные соревнования ездить, стану тебе пирожные покупать. Ты пирожные любишь?

– Нет, – вырвалось у Яны.

– Слушай, – заинтересовался Кутузов, – а ты вообще ешь что-нибудь? Или страдаешь от анорексии?

– Ни от чего я не страдаю!

– Да ладно тебе, я пошутил! Гы-гы-гы...

«Полный придурок, – вынесла свой вердикт Яна. – И шутки у него придурочные».

– Завтра встретимся, – хлопнул ее по плечу Генка. – На том же месте в тот же час. Приходи, не пожалеешь!

Янка уже сейчас жалела, что пришла. Нет, все-таки люди должны нравиться друг другу для начала. И между ними должно быть что-то общее – одни порывы души. А то Янкина рвется к облакам, а Генка способен только огурцы жрать! Или она к нему слишком необщительна?

Слушать про объективность своей оценки она не захотела. Подруги встретились для того, чтобы обмениваться книгами. Ира упорно называла Кутузова мачо и поражалась равнодушию Янки. Почему подруга так может относиться к привлекательному парню? Да потому что подругу в парнях привлекает не внешность, а ум. Эту мысль безуспешно Яна пыталась донести. Ира никак не соглашалась, что ум у парня главное. Главное, по ее мнению, были кулаки. Так и не договорившись по принципиальному вопросу, они расстались.

Яна вернулась домой, легла на диван и принялась читать книгу. Она не заметила, как пролетело время. Хорошо, что позвонил папа и напомнил, что им нужно встретиться у больницы. Янка принялась искать термос, разогреть остывший бульон, переливать его в узкое горло – с широким горлом термос почему-то не нашлся...

Собравшись, она выскочила на лестницу, словно за ней гналась стая бродячих собак.

– Спешешь на свидание? – подмигнул ей Виноградов, подошедший к лифту.

Яна обомлела! Он так здорово выглядел! Словно сам собрался на свидание. Впрочем, сейчас вечер, нормальные люди ходят встречаться с себе подобными... Вроде бы Иван ей ничего не должен, ничем не обязан, но почему внутри у нее так клокочет ревность?!

– Да, на свидание, – бросила Яна, отводя от него глаза.

– Со мной в лифт?

– Нет! Я пешком пройду.

И Яна побежала вниз по ступенькам, не боясь расплескать ценный бульон.

– Как хочешь, – донесся ей вслед его удивленный голос.

А вот мама не удивилась, когда Яна гордо сунула ей в руки термос. Сказала, что ничего другого от своей дочери и не ждала. Яна вполне самостоятельная девушка и найдет, как справиться с возникшими проблемами. Мама перевязала узел на папином галстуке, показав Яне, как это нужно делать правильно. Еще немного постояла с ними в приемном отделении и ушла. Ей нельзя было долго стоять, сидеть вообще было нельзя, лучше всего – лежать. Олег Викторович с Яной переглянулись, вздохнули и пошли к выходу.

– Конечно, мы справимся! – бодро заверил себя и дочь Олег Викторович. – А что у нас на ужин?

– Только не макароны, – поморщилась Яна.

– Тогда давай зайдём в пиццерию, – предложил папа.

– Мы с тобой обязательно справимся, – рассмеялась его находчивости Яна. – Как ты думаешь, маме понравится мой суп?

– Еще бы не понравиться! Я тоже хочу оценить твои кулинарные способности.

– Заметано, папка. Завтра серьезно займусь готовкой.

И отчего-то ее эта проблема больше не пугала? Да и вообще была ли эта проблема...

Глава 3

У правильно завязанного галстука должна быть небольшая вмятина

На следующее утро Яна встала сразу, как только зазвонил будильник. Это она поставила его на нужное время, чтобы Олег Викторович больше не опаздывал. Яна заварила кофе, наделала бутербродов – уж с этим она справлялась довольно легко – и разбудила отца. Олег Викторович не удивился, ну, если и удивился, то ничем не выказал этого. Бодро поел и поспешил на работу. Яна в последнюю минуту вспомнила о галстуке! На этот раз немного помучилась с узлом, но завязать по-маминому у нее все же получилось. Привычно сунув ему в руки портфель, Яна закрыла за отцом дверь.

– Неплохо начинается день, – решила она и взяла телефон, чтобы позвонить маме.

Но мама позвонила сама, словно почувствовала.

– Как вы там, мои дорогие? Не проспали?

– Ну что ты, мам? Все в порядке! Папа отчалил при полном параде.

– Не позволяй ему часто пить кофе! У него шумы в сердце...

Разве? Яна об этом и не подозревала. Хорошо, примет к сведению, завтра утром заварит ему зеленый чай. Мама дала еще несколько ценных указаний, Яна согласилась их выполнять, хотя с некоторыми была принципиально не согласна. Но волновать маму было нельзя. Если мама начнет волноваться, это сразу же отрицательно скажется на малыше...

Ох уж этот малыш! Когда-то давно, когда ей было лет десять, родители спрашивали дочь, не хочет ли она братика или сестричку? Яна, ревнивым взглядом окидывая разбросанные по комнате игрушки, твердо отвечала: нет, не хочет ни братика, ни сестричку. Родители пытались рассказать, насколько здорово будет Яне не одной играть со своими игрушками, но их усилия ни к чему не привели. Яна наотрез отказалась делиться с кем бы то ни было.

Когда же несколько месяцев назад мама пришла от врача и с таинственным выражением лица подошла к папе, Яна испугалась. Она решила, что у мамы неизлечимая болезнь! О которой ей не хотят говорить. На ее прямой вопрос родители ответили уклончиво, мол, ничего страшного, все образуется. А вскоре стал замечен мамин животик.

Сначала Яна хотела на них обидеться! Обидеться и уехать к бабушке в Смоленск. Пусть, если сами так решили, остаются со своим новым ребенком! Если она им больше не нужна. Яна позвонила бабушке. Та сказала, что среди учебного года внучку не примет. Пусть Янка выкидывает из своей светлой головы дурь и блажь и готовится вместе с родителями к одному из самых замечательных событий в семье. Обижаться на бабушку было глупо. Она жила далеко и Янкиных надутых губ не видела. К тому времени Янка уже смирилась с будущим прибавлением в семействе.

Смирилась, но не больше того. И вдруг, с чего бы это, вчера решила сварить бульон! Ах, как трогательно! Ах, как сентиментально... Что, непробиваемая стена непонимания и неприятия младенца закачалась? Сейчас она все бросит и кинется разбирать свой книжный шкаф? Да ничего подобного! Это ее комната, и никому она ее не отдаст. Она прожила в ней пятнадцать лет! Целых пятнадцать лет смотрела в окно на березку, растущую вместе с ней... Конечно, дело не в березке. Тут дело принципа. Кто им дороже: их родная дочь или младенец? Разумеется, он тоже будет родной, но еще только будет...

Для того чтобы отвлечься от грустных мыслей, Яна опять почитала кулинарную книгу.

– Значит, так, – с порога начала Иришка, оторвавшая ее от полезного занятия. – У тебя наклонился еще один объект!

– С меня хватило Кутузова...

– Брось! Не говори глупости! Кутузов в силу своей немыслимой занятости останется запасным вариантом. Речь о Потемкине.

– Ты что, подобрала мне потомков всех полководцев страны?!

– Потемкин Сашка из параллельного класса. Очень хороший мальчик! Уверяю тебя. Не мачо, конечно. К тому же у него ты можешь многому научиться. У него недавно родилась сестра!

И Ира уставилась на подругу таким взглядом, словно только нашла и обналичила сундук с золотом и драгоценностями.

– Сестра?! – поразилась Яна.

– Родная!

– Только этого мне не хватало!

– Ага! Понимаешь, что как раз этого тебе и не хватало. Побежали в парк! Он там сидит на набережной и качает коляску.

– Что ты ему сказала?!

– Самую безобидную вещь – ты хочешь поговорить с ним о детях!

– Да не хочу я разговаривать о детях!

– Не хочешь? А придется. Я ему пообещала. К тому же, Янка, ты такая зануда! Как можно не понимать, что дети – это всего лишь зацепка для продуктивного диалога? Начнете говорить о детях, плавно перейдете к отношениям, от них – к чувствам... В противоположной последовательности.

– Я не хочу в противоположной. Я хочу нормального диалога с нормальным парнем.

– Нормального с нормальным не получится, – заявила Ира. – Потому что ты сама ненормальная. Разве можно отказываться от знакомства с парнями?! Чем их больше, тем лучше!

– Я доверяю качеству, а не количеству.

– Давай поговорим после твоей встречи с Потемкиным. Уверена, он тебе понравится. И вообще в твоём состоянии сейчас лучше общаться с парнями, а не варить бульоны. Это отвлекает от печального будущего, когда вас в семье станет на одного человечка больше. Слушай, Янка, я тут недавно по телику видела, как в одной семье сразу тройня родилась! Светлана Николаевна же УЗИ не делала! Так что и у вас может быть...

– Ничего не может быть, – поморщилась Янка и схватила сумку. – Пойдем в парк!

Новый претендент на звание рыцаря этого лета действительно сидел на лавочке и качал коляску. Яна помнила высокого сутулого парня Сашку, вечно таскающего с собой кучу книг. Потом у него одного из первых в школе появилась электронная читалка... С нее он и читал, не обращая внимания на то, что в коляске лежал ребенок и чмокал губками.

Такими мелкими-мелкими... И глазенки у него были мелкие... И ручки, зажатые в кулачки, малюсенькие... Яна подумала, что ни за что до него не дотронется, еще сломает что-нибудь.

– Пить хочет! – громко провозгласила Ира, тыкая пальцем в сестру Потемкина.

Тот вскочил и обалдело уставился на Яну.

– Спрайт, колу или цветочный чай?! – он не сводил с нее глаз.

– Мозгами, что ли, двинулся? – возмутилась Иришка, ища в коляске бутылочку с водой. – Ребенка нельзя такой гадостью поить!

Потемкин не обратил внимания ни на сестру, ни на Иру. Схватил Янину руку и принялся ее жать, бормоча слова приветствия. Яна поверила, что он действительно был рад ее видеть. До одури, что ли? Она решила обходиться с ним мягче, чем с Кутузовым, тому ведь что горох об «грушу».

– Какая хорошая девочка, – сказала Иришка, вытаскивая ребенка из коляски.

Сашка кивнул и улыбнулся, не сводя глаз с Яны.

– И совсем даже не описалась! – продолжала Ира. – Подгузник сухой.

В глазах парня промелькнуло удивление и внезапная догадка. Яна вздохнула, второй тормоз – это слишком даже для нее. Рыцари в романах ловили слова, идеи, взгляды на лету. И так же быстро переваривали информацию, выдавая на поток сознания готовый результат. Вполне приемлемый для их дам сердца.

Малышка вправду оказалась милой и хорошей, совсем не плакала и позволила себя подержать несколько секунд. На большее Яна не решилась, ведь совсем не хотела брать на руки, боялась. Ничего страшного не произошло, ребенок вел себя спокойно. А вот сам Потемкин ерзал на лавочке, предлагая Яне скачать из Интернета целые библиотеки книг. Этим он напомнил Яне про книжный шкаф, с которым ей придется расстаться, и она вздохнула. Может быть, действительно пора обзаводиться читалкой, как все нормальные люди, а не тащиться от страниц с типографской краской? Такое отношение к книгам у Яны от мамы. Светлана Николаевна всегда говорила, что предпочитает читать «живые» книги.

Яна согласилась, сказала, что завтра принесет ему флешку. Электронной читалки у нее пока нет, но после рождения ребенка, как она полагает, ей ее купят. Ведь должна же быть какая-то замена ее шкафу! Потемкин обрадовался и зацепился, как и предсказывала Иришка, за тему детей.

Яне пришлось рассказать, что она не в восторге от того, что в жизни ее семьи появится еще кто-то. Конечно, если бы появилась такая вот сестричка, возможно, она бы изменила свое мнение. Тут Яна лукавила, малышка ей нравилась, но не более того. К тому же не покидала обида из-за того, что ее никто не стал спрашивать. Один раз спросили, а во второй, боясь услышать отказ, даже не посоветовались.

Сашка стал рассказывать, как это здорово – иметь младшую сестру, о которой нужно заботиться! Ага, думала Яна, глядя на довольную физиономию, его-то наверняка из своей комнаты не выживаю. А Сашку как прорвало! Он принялся мечтать о том, как Катюха вырастет, у нее появится своя семья, у него – своя, и они все вместе будут собираться на Рождество... Совсем офигел, подумала Яна, нашел чему радоваться! До этого счастливого момента столько еще несчастливых придется пережить. И стоит ли оно того? Насколько лучше сидеть одной или с родителями за праздничным столом рядом с новогодней елкой и знать, что ни о ком заботиться не нужно!

Втроем они сделали пару кругов по парку, после чего Яна заявила, что ей пора.

– И чем он тебе не понравился?! – допытывалась Иришка, когда они ушли оттуда. – Такой заботливый брат! У вас с ним так много общего...

– Угу, – хмыкнула Яна, – общие темы про подгузники и детское питание!

– Не понимаю тебя, – пожала плечами Иришка. – С Кутозовым у вас вообще ничего общего, он тебе не подходит. С Потемкиным общего – вагон и маленькая коляска, и тоже – мимо. Видимо, – задумалась она, – тебе нужна золотая середина.

– Никто мне не нужен.

– Это ненормально!

– Но я же ненормальная, по-твоему.

Они уже подошли к Янину дому. Встали, задумавшись, что делать дальше. Яна собралась идти в магазин за макаронами и тушенкой. Это новое блюдо она решила, что освоит легко. Внезапно из подъезда вышел Иван, увидел девочку и пошел к ним. Яна обрадовалась, но тут же расстроилась. Сейчас поздоровается и отчалит.

– Девчонки, – радостно предложил Виноградов, – слушайте, вы разбираетесь в мужских костюмах?!

– Я умею завязывать галстук! – выпалила Яна.

– Да я вообще спец в этом деле, – похвасталась Иришка.

– Тогда пошли со мной!

У Яны чуть не вырвалось: да хоть на край света! Но хорошо, что не вырвалось.

– Значит, так, – подмигнул им Иван. – Требуется одеть меня в костюм.

– Зачем? – заволновалась Яна.

– Иду на церемонию вручения диплома к одной очень интересной девушке.

Яна прикинула – девушке далеко за двадцать! Старуха. И чем она его только приворожила?!

– А ты что, – спросила она у Ивана, – не знаешь, как выбрать костюм?

– Теоретически знаю. А практически вы поможете. Вам же, девчонкам, со стороны виднее.

– А то, – хмыкнула Ира. – Конечно, нам виднее! К тому же нужно знать тенденции сезона. Девушка наверняка необычная.

– Очень необычная, – признался Иван. – И у нас с ней намечаются серьезные отношения.

На этих словах Иришка ей многозначительно подмигнула. «Ладно, сосед, – подумала Яна, – мы тебе поможем. Мы тебя так оденем, что родная мать не узнает! А уж эта престарелая выскочка сразу разлюбит, как только увидит твой ширпотреб!» Откуда в ней вскипела злость и внезапная ревность к незнакомке, она не поняла. Конечно, если это та модельной внешности девица, не дававшая Ивану покоя своими визитами, то вполне понятно. Яна сразу к ней отнеслась негативно.

Дальше разбираться в себе не очень-то и хотелось. Тем более было некогда – Забелкина уже тащила Яниного соседа в сторону торгового центра. И Яна пошла с ними.

В городе крупных торговых центров было несколько. Они зашли в близлежащий, поднялись на второй этаж, где располагались бутики мелких предпринимателей. У частных, как привела веский довод Ира, товары всегда качественнее потому, что им, в отличие от крупных сетевиков, приходится «сражаться» за каждого покупателя. Витрины манили обилием женского прикида, а более строгая мужская одежда казалась на первый взгляд скучной и незамысловатой. Ну что можно интересного предложить мужчине? Брюки, пиджак и жилет. Плюс к этому сорочка с галстуком...

Яна обрадовалась: хорошо, что мама показала ей, как нужно правильно завязывать мужчине галстук! Если хорошо завязала – в середине образуется небольшая вмятинка. Теперь ей представилась возможность похвастаться своими знаниями перед Иваном. Но среди скучного однообразия мужских пиджаков прогуливалась довольно яркая девица с глазами натренированной на несчастных жертв пантеры.

– Вам подсказать? Что выбираете? – накинута она буквально с порога на будущих покупателей.

Яне всегда не нравились навязчивые продавцы. Если ей что-то будет нужно, она сама подойдет и спросит. Ее вообще редко когда интересовало чужое мнение. Посторонний человек может всучить то, что нравится ему, и вряд ли его вкусовые предпочтения совпадут с Яниными.

– Мужской костюм хотим купить, – доложил Иван и широко улыбнулся.

«Какая вредная и липучая девица, – поморщилась Яна. – Зря Иван ей доверяет. Она подберет ему ерунду несусветную».

– В этом сезоне, – затараторила девица, подхватывая Ивана под руку и отрывая от девчонок, – пищит полоска!

– Сама ты пищишь, – недовольно пробурчала Ира и оттолкнула продавщицу. – Мы сами разберемся!

– Не нужно грубить. Я хотела как лучше.

– Хотя и дальше в сторонке. Пойдемте, ребята! Сейчас я вам про костюмы все расскажу!

Откуда Иришка знала про мужскую одежду? Для Яны это оставалось загадкой.

– Значит, так, – Иришка встала посреди торгового зала среди вешалок с костюмами и начала торжественную речь: – Свадебный костюм лучше всего выбирать светлого цвета...

«Вот оно что! – догадалась Яна. – Подруга штудировала каталоги свадебной моды, мечтая о недалеком будущем их с Артемом отношений! Чем только ее голова забита? С другой стороны, тогда получается, что она в этом деле действительно что-то знает».

– Ну, ты же идешь не на свадьбу?

– Нет, – помотал головой Иван. – На вручение диплома...

– Очень хорошо! – резюмировала Иришка и взялась за синий пиджак.

«Действительно, хорошо, – мысленно согласилась с ней Яна. – Если бы Иван женился, то я бы точно не пошла с ним выбирать свадебный костюм».

– Синий цвет – это то, что нам нужно. И в пир, и в мир. Он означает уверенность, твердость характера и далекоидущие планы его хозяина.

– Какие, какие планы? – заволновалась Яна.

– Далеко идущие! – торжественно повторила Ира.

– Синий мне не нравится, – возразила Яна. – Слишком мрачный! И незачем Ивану далеко ходить...

– Действительно, девчонки, давайте выберем более веселую расцветку!

– В этом сезоне пижит полоска! Обратите внимание на новое поступление! – раздалось позади них.

Девушка-консультант Маруся Стрелкова, как было указано на ее бейджике, не унималась.

– Обращай, Маруся, – опять улыбнулся ей Иван. – Чуть позже.

– Сказано же, – оттеснила ее Ира, – позже обратим. Иди себе, стой в сторонке.

В прищуренных глазах Забелкиной промелькнуло такое сильное желание придушить консультанта, что та поспешила вернуться к кассе.

– В этом она права, – как только та отошла, сказала Ирина. – Полоска делает костюм элегантнее.

– Нет, – поспешила возразить Яна, боясь увидеть Виноградова элегантным. – Это делает галстук! У правильно завязанного галстука должна быть впадинка!

– Мы учтем это при покупке. Тебе же и галстук будет нужен?

Иван кивнул и схватился за серый костюм.

– Серые и коричневые тона только для повседневной носки, – отчеканила Ира, возвращая вешалку с костюмом на место. – Черные костюмы носят в исключительных случаях. Белый – свадебный. Я настаиваю на синем!

Спорить с ней никто не решился. Выбрали по размеру и более-менее приличному качеству синюю тройку и отправили Ивана в примерочную кабину. Пока он переодевался, Ира подошла к Марусе и потребовала у той светло-голубую сорочку и темно-голубой галстук.

– Как думаешь, – поинтересовалась она, когда сорочка с галстуком скрылись в примерочной кабине, – галстук подойдет? Яна, а ты правда умеешь его завязывать?

– У правильно завязанного галстука должна быть впадинка...

– Тебя что, заклинило?! Мама дорогая!

– Мама?! Где? О-о-о-о! И ах.

Виноградову синий костюм шел так, так, так... Что не хватало слов описать то, в какое состояние его вид вверг трех девчонок, открывших рты от изумления. В джинсах и футболке Виноградов выглядел гораздо скромнее.

– Голливуд отдыхает! – обомлела Ира.

– И полоска не нужна, – восхищенно вздохнула Маруся-консультант.

– Голубая сорочка – под цвет глаз, – растерянно заметила Яна. – И галстук... Если его правильно завязать, то...

Она осеклась под тяжелым взглядом подруги. Но это был единственный момент, когда она могла показать свои знания по этому вопросу. Яне так хотелось, чтобы Иван заметил ее интерес к нему! Но он подмигнул всем троим и небрежной походкой, держа галстук в руке, прошелся по залу.

– Как вам, девчонки?

– Отпад!

– Офигеть!

– Лучше не бывает, – призналась Яна, которой нестерпимо хотелось сказать обратное, чтобы он не гордился своей внешностью. И чтобы таким его не увидела та, другая.

– Тогда беру! – И он ушел переодеваться.

Вся процедура заняла пятнадцать минут. Яне показалось это ничтожно малым временем для того, чтобы выбрать целый костюм!

– Нельзя же бросаться на первую попавшуюся вещь, – пробурчала она в то время, когда Иван доставал карточку для оплаты. – Можно еще походить и посмотреть, кроме этого, есть и другие магазины!

– Зачем? Меня все устраивает, – чисто по-мужски заметил Иван. – Или тебе не нравится, как я выгляжу в костюме?

«Соврать или не нужно?» – тоскливо подумала Яна.

– Ты классно выглядишь в нем.

А что она могла еще сказать? И так было понятно, что ему подошел бы любой костюм. С такой-то фигурой, с такими внешними данными... И та девушка – модель... А что она, Яна? Она всего лишь серая мышка, которая скоро станет старшей сестрой и увязнет в пеленках и подгузниках. Смешно же будет смотреться Иван в своем безупречном костюме рядом с ней, катающей в коляске по парку малыша.

– А чтобы я выглядел еще лучше, ты поможешь мне завязать галстук. Сделаешь мне на нем правильную впадинку. Поможешь ведь?

Яна кивнула.

– Тогда вечером я к тебе зайду?

– Заходи.

Она обрадовалась, что ее замечание про правильно завязанный галстук он запомнил.

– Еще бы он не запомнил?! – хмыкнула Ира, когда они остались вдвоем. Иван ушел с покупкой домой готовиться к встрече со своей дипломницей. – Ты же об этом ему сто раз повторила!

– Это было единственное, что я знала! Я же не изучала свадебные журналы!

– Ну и зря! Видишь, такие знания могут пригодиться в любой момент! Теперь он зайдет к тебе вечером. Не теряйся, подруга!

– Что ты советуешь? Кинуться ему на шею и не пустить к той?!

– Ты хочешь, чтобы я тебе посоветовала? Так слушай внимательно. Завяжи ему галстук покрепче... очень крепко...

– Если я и хочу его задушить, то не галстуком!

– О, как тебя проняло?! Ладно. С этим подожди. Смысл в том, что с крепко завязанным галстуком он долго на церемонии не продержится. И уж точно не останется после нее!

Идея казалась хорошей, но была большая вероятность того, что Иван просто снимет этот дурацкий галстук и проведет с девицей сколько угодно времени. Обидно. Почему? Яна не знала. Нет, сосед ей всегда нравился, но особых иллюзий она не питала.

Когда Яна вернулась домой, там уже хозяйничал на кухне Олег Викторович. Она принюхалась – запах вкусный. Очень даже ничего. Чем-то пиццерию напоминало.

– Я купил две пиццы! – довольно заявил папа. – Тебе – с морскими деликатесами, себе – с копченой колбасой.

– Если мы постоянно будем есть пиццу, – усмехнулась Яна, – то станем похожими на два колобка. От одного будет пахнуть креветками, от другого – колбасой. Мама нас не узнает!

– Пока у нас колобок один, это мама, и пиццу мы себе можем позволить. Хорошо. Последний раз! Я учусь варить макароны, а ты, дочь...

– А я научусь варить нормальный суп на курином бульоне.

– Целых два блюда! – папа потер ладони. – Мы точно продержимся!

Глава 4

Утопающий хватается за соломинку

Никогда еще вечер не казался таким бесконечно долгим. Яна всякий раз, когда на лестничной клетке раздавался звук, прислушивалась к шагам. Не у ее ли двери они остановятся? Она пробовала читать очередной роман о безупречных рыцарях, но воображение возвращало ее из мира фантазий на бrenную землю. Теперь ее интересовал исключительно привлекательный сосед, которого, в свою очередь, интересовала не Яна, а другая привлекательная девушка.

Звонок в дверь раздался тогда, когда она уже совсем потеряла надежду и решила, что Иван на этот раз прекрасно обошелся без ее помощи.

– Папка, это ко мне! – обрадованно прокричала Яна и бросилась открывать дверь.

– Добрый вечер, – сказала существо непонятного пола с хвостиком жиденьких волос на миловидном улыбчивом лице. – Мир, сестра, вашему дому и процветания каждому брату в отдельности!

Существо появилось на пороге настолько неожиданно, что Яна растерялась. Она ожидала увидеть Ивана! Ивана, а не непонятно что. Она впала в легкий ступор.

– Добрый вечер, – вышел в коридор Олег Викторович. – Вы к Яне?

– И ко всем другим добрым людям, чувствующим необходимость обрести любовь и поддержку «Пасынков Иеговы»...

– Яна, что это значит? – нахмурился Олег Викторович.

– Это значит, – продолжило, улыбаясь, общаться существо, – что все мы братья и сестры. – И оно стало совать Олегу Викторовичу мелкие брошюры с библейскими картинками. – Почитайте о нас, и вы все узнаете! Вы почувствуете такое облегчение...

– Что за сомнительную литературу вы мне суете?! – возмутился Олег Викторович. – Яна! Дочь! Ты вступила в эту секту?!

– В эту еще нет, – радостно сообщило существо. – Но мы, «Пасынки Иеговы», будем рады новообращенной сестре!

– При слове «сестра», – призналась Яна, отходя от двери, – у меня появляется рвотный рефлекс!

Грубо получилось и неинтеллигентно, существо, а скорее всего это все-таки была женщина, должно было обидеться. Но уж как есть! Правда, гостя несколько не смутило поведение Яны, он принялся... все-таки это был женоподобный мужчина... агитировать Яниного папу. Но тот долго терпеть не стал, извинился, что не может ничем помочь в данной ситуации, и захлопнул дверь.

– Это мы поможем вам! – поскребся в дверь представитель сомнительной организации, но ответа не получил.

– Оно не ко мне приходило! – оправдалась Яна под выразительным папиным взглядом.

– Оно?! – поразился папа. – Мне показалось, что это был мужчина.

– Какая разница, – пожала Яна плечами.

– Идея, – подмигнул ей папа и открыл дверь. – Эй, вы, там! – прокричал он уходящему вниз гостю. – Вы мужчина или женщина?!

– Я брат! – обрадовался тот и собрался вернуться обратно к ним.

Но Олег Викторович уже захлопнул дверь и довольно потер ладоши.

– У тебя будет брат! – провозгласил он. – Я загадал: или-или.

Яна ничего не сказала, вздохнула, подумав, что родители порой бывают не менее странными существами. Нельзя, что ли, было сделать УЗИ и определить пол ребенка? Смешно же гадать и загадывать взрослому человеку.

У нее будет брат? А чем брат лучше сестры? Так Яна думала, возвращаясь в свою комнату. И тут снова раздался звонок в дверь.

– Я сам ему открою! – возмутился папа.

Яна не стала возражать, зашла к себе и бухнулась на диван, мысленно прикидывая, что девчонки как сестры лучше мальчишек-братьев. Но опыта у нее никакого, трудно что-то сказать определенное по этому поводу. С другой стороны, хорошо еще, что не двойня! В Мексике, как Ира говорила, одна женщина сразу пятерых родила! Вот это ужас. Бедная их старшая сестра. Ту небось не только комнаты лишили, но и карманных денег – прокорми такую ораву мелких родственников. А ведь детям нужно будет покупать только самое лучшее...

Нет, интересно все-таки, кто у нее будет: брат или сестра?

– Яна, – заглянул к ней в комнату Олег Викторович. – Мы тут с Иваном никак галстук завязать не можем. Ты не поможешь?

– С Иваном?! Галстук! – она чуть не потеряла дар речи от возмущения.

Столько ждала Ивана, а папа даже не сказал, что он пришел!

– Ладно, ладно, – не понял ее возмущенного порыва папа. – Мы сами справимся, без тебя. Но я же видел, как тебя мама учила...

– Без меня не справитесь, – пробурчала Яна и вскочила. – Сейчас приду.

Лишь только папа скрылся за дверью, она бросилась к зеркалу. Схватила за свои пылающие щеки – предательская внешность, сразу выдает ее заинтересованность этим парнем! Попыталась их охладить, прижимая каждую щеку поочередно к холодной зеркальной поверхности. Если бы кто увидел эти действия, точно бы усомнился в ее адекватности. Потом, когда со щеками более или менее получилось, она подкрасила губы розовым блеском, провела расческой по волосам... Утопающий хватается за соломинку.

– Приве-е-ет, Вань, – как можно безразличнее протянула Яна, выйдя в гостиную.

– Вот, – сказал папа, протягивая Яне галстук, – у нас ничего не получается!

Иван стоял совсем рядом и не сводил с нее глаз. Таких красивых голубых глаз, словно холодных ледышек. А если у него такое же холодное сердце и его внешние проявления дружелюбия идут только из-за врожденной интеллигентности? А к Яне он совсем равнодушен, ну, возможно, воспринимает ее как соседскую мелкотню.

– Поможешь? – улыбнулся Иван.

– Конечно.

И опять она смутилась! Это просто наказание какое-то: если парень Яне нравится, то она может вообще дар речи потерять. А вот если относится к нему наплевательски, то общаться может легко и просто.

– Вы тут сами справитесь, – махнул рукой Олег Викторович, – я проектом займусь.

– Пойдем ко мне в комнату, – предложила Яна.

«Надеюсь, он не подумал, что я предлагаю ему целоваться?» – испугалась она.

– Давно хотел посмотреть, кто у тебя там висит, – подмигнул ей Иван.

– Висит?!

Ну да! Конечно. В ее комнате полно повесившихся от не разделенной к ней любви парней! Яна чувствовала себя полной идиоткой: заторможенной, плохо соображающей, никчемной... Сколько еще нужно характеристик для того, чтобы описать ее состояние? Все равно не хватит.

– Постер с чьим изображением над твоей кроватью висит, – более доходчиво, как для последней дуры, добавил Иван. – Воробьев или Катчер? Или кто сейчас больше популярен у наших девчонок?

У Яны чуть с языка не сорвалось: «Ты». Но хорошо, что в состоянии влюбленности она тормозит. С другой стороны, это очень плохо. Если бы она была раскованной и опытной девчонкой, то легко могла бы отбить Ивана у его модели.

– Странно, – произнес Иван, оглядывая стены ее комнаты. – Никого! Ни Воробьева, ни Эштона! Только обои в цветочек.

– Ничего странного, – пожала плечами Яна, прикрывая собой полки книжного шкафа, забытые рыцарскими романами.

Это было слишком личное, выдающее ее как девушку, полную романтической дури. Отчего именно сейчас она стеснялась своего увлечения? Иван был старше ее и умнее. И ей в его глазах хотелось выглядеть достойно. Хотя достойно – это как?

– Так, может быть, начнем? – предложил Иван.

– Что начнем?

– Галстук, – напомнил он.

– Ах да, галстук! Давай свою шею.

– Смотри, не задуши, – пошутил он, немного наклоняясь.

Но Яне все равно пришлось подняться на цыпочки, чтобы накинуть на него шелковую ленту. Она аккуратно отогнула ворот сорочки, расправила галстук и принялась над ним колдовать. Дотрагиваться до его сильной шеи было очень приятно и очень волнительно. Пальцы сначала дрожали и цеплялись друг за друга. Яна нервничала, потому что затылок ощущал его теплое, размеренное дыхание, и волосы от каждого вдоха вздрагивали вместе с ней. Когда узел с положенной ему вмятинкой был готов, Яна поинтересовалась, не жмет ли галстук. Иван благодарно кивнул и повернулся к висевшему на стене зеркалу. Яна тоже заглянула туда.

– Шикарный вид, – подмигнул своему отражению Виноградов.

А Яна при этом подумала, что он нарцисс и у него нервный тик, раз подмигивает всему подряд! Конечно, немного злилась. Да чего там, злилась много. Иван выглядел действительно шикарно. Ему очень шел строгий прикид. Яна сразу представила, а воображение у нее заработало на редкость активно, как он заходит на студенческую тусовку. И все девицы с дипломами переспелыми грушами падают ему под ноги, а одна самая-самая вредная хватает его под руку и тащит за собой. Где-то вдалеке всего этого маячит Яна с призрачной надеждой – а вдруг галстук развяжется, и этому супермачо снова понадобится ее помощь.

– Спасибо, – сказал Иван, повернувшись к Яне. – Больше твоя помощь мне не понадобится. Я понял, как с ним нужно бороться, с этим синим удавом.

Яна пожалела, что завязывала ему галстук возле зеркала!

– Я рада, – улыбнулась она через силу.

– Мне пора. С меня – шоколадка.

– Съешь ее сам. Или... отдай своей дипломнице.

– Ей нельзя сладкое, – добродушно признался Иван, – она боится растолстеть.

Ну, хоть одна приятная новость за весь вечер!

Он повернулся и пошел прочь. Яна пошла за ним. Шла и думала о том, что когда Иван женится на своей старухе, они поселятся рядом. Яна серьезно займется выпечкой и всякий раз будет угощать молодую жену. В конце концов та растолстеет до невообразимых размеров, потеряет свою модельную внешность, и Иван ее бросит...

– Это помутнение рассудка какое-то, – с горечью определила свое состояние Яна, закрывая за соседом дверь.

Она зашла в гостиную, где сидел за столом отец.

– Мне нужно научиться печь пироги!

Он оторвался от работы.

– Полагаю, – сказал Олег Викторович, – лучше начать с котлет.

– Почему с котлет? От них поправляются?

– Если ты имеешь в виду болезненные состояния, – задумался Олег Викторович. – Вполне возможен и такой вариант. Если в них добавить много чеснока. Мама всегда добавляет в котлеты много чеснока. Но это плохо в том случае, когда после котлет нужно разговаривать с другими людьми.

– Чесноком тогда воняет изо рта? – прищурилась Яна.

– Да, – кивнул папа, – именно это я и хотел тебе сказать. В котлеты нужно класть меньше чеснока и больше мяса.

– Чесноком воняет, – задумчиво пробормотала Яна и пошла к себе.

– Это хорошо, – обрадовался Олег Викторович, – что ты решила расширить наше меню. Если что, то я с тобой!

– Ну, уж нет, – хмыкнула Яна, – здесь я сама справлюсь.

– Значит, так, – диктовала ей Забелкина по телефону в тот же вечер. – В маминой рецептурной тетради написано, что чеснока следует класть не больше трех зубчиков на килограмм мяса.

– Положу три головки, скажу, что перепутала с зубчиками...

– Янка, это невозможно будет есть! Твой Виноградов подавится!

– Ничего подобного! Он воспитанный, интеллигентный парень, сжует, поморщится, но ничего не скажет. Кстати, папка такой же. Так что съедят оба только так! Покормлю их вечером, папке никуда не идти, а вот Виноградову...

– Какая изощренная месть! – восхитилась подруга. – Уверена, старуха откажется с ним целоваться!

– Что и требовалось доказать.

– Тебе не кажется, что ты на своем соседе зациклилась? Конечно, из-за него можно голову потерять, но не настолько. Оглянись! Кругом полно парней! Давай завтра съездим на пляж в Крутцы, позагораем и искупаемся, пока погода хорошая. Ты учти, потом у тебя не будет столько свободного времени, придется с братом сидеть. Или с сестрой. Не помню, рассказывала я тебе или нет, но в Мексике одна тетка родила сразу семерых!

– Пятерых. Рассказывала. Но спасибо, что напомнила о моем бесперспективном будущем. Ладно, поедем завтра на пляж. Но перед этим мне нужно будет сходить на рынок, купить курицу, сварить из нее бульон, вечером отвезти его маме...

– Посадить семь розовых кустов и перебрать три мешка пшена с гречкой. Тебя уже запахали по полной программе! К тому же в больнице, я уверена, Светлану Николаевну кормят. Даже если она сейчас ест за двоих, за один день ничего страшного не случится. А у тебя может наладиться личная жизнь. Нельзя же все лето заниматься одной готовкой! Слушай, Янка, а ты правда хочешь научиться печь пироги?! Я тут подумала, что ты можешь совмещать: утром – пироги, после обеда – пляж, вечером – к маме.

– Ага. И еще семь розовых кустов перебрать! Твоя страсть к мучному, Иришка, тебя погубит.

– Я только хотела тебе помочь! Знаешь, хлеб выбрасывать нельзя, пироги тем более. Я могла бы их доесть: поморщиться и ничего не сказать.

– Ты заранее обрекаешь мой труд на неудачу, – возмутилась Яна и положила трубку.

Папа уже укладывался спать, пожелав дочери спокойной ночи, когда Яна зашла в Интернет и принялась искать самый простой и в то же время самый «вкусный» рецепт. Сделать это было довольно сложно: форумы пестрели восторженными отзывами обо всех рецептах, вместе взятых. Яна расстроилась, подумав, что ничего хорошего в этом рецептурном море не найдет. И ее затея с треском провалится на начальном этапе подготовки. А ведь сразу стать настоящим кулинаром невозможно. Яне придется научиться готовить довольно

быстро – она чувствовала, что соперница запудрит Ивану мозги за короткий срок, переедет в его квартиру и начнет мозолить Янке глаза своим счастливым видом.

Иришка позвонила, когда Яна выключила ноутбук и собралась спать.

– Записывай, а еще лучше – учи наизусть, – сказала подруга. – Я тут нашла тебе такой рецепт! Помнишь, мы были на дне рождения у Ольги Свитцовой? И там ели ананасные пончики!

Яна не помнила. Она вообще плохо тогда поела, потому что первый раз в жизни попробовала виноградных улиток и ее мутило.

– Все равно пиши. Это очень вкусно! Беспроеигрышный вариант. Сначала заходишь в магазин, покупаешь тесто и банку консервированных ананасов...

Яне это показалось чем-то дилетантским. Ей хотелось серьезной готовки, а не всякой ерунды. Но она решила записать рецепт и попробовать. Процесс оказался очень простым и быстрым, по крайней мере так выглядело на бумаге. Несколько предложений, один абзац – и получается немыслимая, по словам Забелкиной, вкуснятина, от которой еще никто не отказывался, находясь в здравом уме и крепкой памяти.

Ночью Яне приснился страшный сон. Она в белом фартуке и с поварским колпаком на голове бегала по двору за Виноградовым и требовала, чтобы он съел ее чесночные ананасы. Иван, нервно поправляя синий галстук, напрочь отказывался от предложенного блюда и звал на помощь свою модель. Тощая девица, свалившаяся с потолка, пыталась догнать Яну, а та убегала, отстреливаясь кривыми лепешками. Возле подъезда же стояла мама, за ее руки держались семеро сопливых малышей. Все они смотрели на Яну и ждали, когда она поменяет им подгузники. Мимо с коляской проезжал Сашка, укоризненно качая головой. А из кустов выходил Кутузов в боксерских перчатках и предлагал купить ему мороженое.

– Папка! – закричала Яна. – Папка! Где ты?!

Папки нигде не было видно, но слышно.

– Здесь я, дочка, здесь. Что с тобой?!

Яна проснулась. Папа действительно был рядом и интересовался ее состоянием.

– Все в порядке, – вздохнула Яна. – Плохой сон приснился.

– Тебе снились, – папа замялся, – дети?

Яна кивнула. Ну не могла же она в подробностях расписать приснившуюся чепуху!

– Это такая ответственность, – потер лоб Олег Викторович. – Порой я думаю, а правильно ли мы поступили, что не посоветовались с тобой? Только ты всегда была против... Ты ведь на нас не обижаешься?

– Нет, что ты, – соврала Яна.

– Вот и хорошо. Значит, мама была права. Ты у нас умная и добрая девочка, все поймешь. И знаешь, дочка, мы без тебя не справимся.

– Знаю, – вздохнула Яна.

И теперь она стала успокаивать отца. Яна говорила, что у нее хорошие родители, что у них замечательная семья и они вместе справятся с любой возникшей проблемой. Папа не согласился, что ребенок – это проблема, а в остальном просто кивал. И Яна поняла, что ему трудно. Ведь ответственность за семью, что ни говори, большей частью лежит на мужчине. И чтобы он чувствовал себя сильным, у него должен быть крепкий тыл. Пока мамы нет, этим крепким тылом стала для него Яна.

Глава 5

– А ты ничего, прикольная – Ты тоже юморной пацан

Иришка Забелкина дружила с Яной, сколько та себя помнила. Полными противоположностями они не были, но значительные различия в характере имели. Иришка больше тяготела к риску, Яна старалась рискованных ситуаций избегать. Это сказалось и на их отношении к парням: Иришка считала, что девушка вполне может подойти и сама познакомиться с парнем, а Яне эта идея не слишком нравилась. Как и то, что с утра они торчали возле дверей клуба «Олимп», поджидая тренировавшегося там Артема. Обычно тренировки у боксеров проходили в послеобеденное время, но Артему делали исключение.

– Сейчас он выйдет, – ободряла хмурую подругу Иришка. – У них все расписано по часам и минутам. В одиннадцать у него встреча в кафешке с Петром Бойцовым. Тема хочет начать подрабатывать у него курьером...

– И откуда ты все о нем знаешь? – поразилась Яна.

– В отличие от тебя я интересуюсь жизнью любимого парня! А вот ты относишься к Виноградову наплевательски.

– Почему это?

– Ты даже не знаешь, как он вчера провел время и ночевал ли дома.

– Смешно! Как ты себе это представляешь? Я позвоню ему утром в дверь, когда он откроет, спрошу: «Вань, а ты где ночевал и с кем?» Милое такое небрежное любопытство. Представляю, с каким видом он пошлет меня далеко и надолго!

– Женщина должна уметь хитрить, Завьялова! Ты же прямолинейна, как телеграфный столб. Слушай, что бы я сделала на твоём месте. Позвонила в дверь утром, это да. И спросила у него: «Вань, это не с твоего балкона упало? Не твоей ли девушки?» И показала ему женский топик. Он бы мне ответил: «Нет, Забелкина!» То есть: «Нет, Завьялова. Это не с моего балкона упало, потому что я дома ночевал один!» Ясно?

– Предельно откровенно. Я так не могу.

– Порой нам приходится переступить через свои «не могу» и «не хочу», чтобы добиться положительного результата.

– Ир, а в твоём случае положительный результат – это какой?

– Это, Ян, любовь. Большая и чистая, такая, чтоб на всю жизнь. Чтобы проснулся он утром и понял, что жить без меня не может и не хочет. Вот!

– А в это время в дверь позвонит его соседка и спросит, не с его ли балкона упал женский топик!

– Я ее тогда убью! Пусть только попробует. Но меня и так уже все его соседки боятся. Я сразу на ранней стадии наших отношений исключила подобные варианты, предупредив, что это мой парень.

– А он об этом знает? Ты уверена?

– Догадывается. Но это лишь дело времени... Ах, вот он!

Из арки, за которой находился дом, где в подвальном помещении тренировались боксеры, вышел Артем с большой спортивной сумкой. Иришка схватила Яну за руку и пошла ему наперерез.

– Какая неожиданность, – она округлила глаза. – Тема, это ты?!

Яна почувствовала себя в этом глупом положении курицей, предназначенной для жертвоприношений.

– А мы тут с Завьяловой случайно мимо проходили. Правда же, Ян, мы случайно мимо проходили. Я еще говорю тебе: «Пойдем вдоль Ленинградки», а ты говоришь: «Давай лучше срежем через дворы». А я и забыла, что у вас тут спортивный клуб.

Яна кивнула. Артем многозначительно хмыкнул и остановился.

– Мы с Янкой собираемся на пляж в Крутцы. Поедем с нами?

Артем выразил удивление и в упор уставился на Иришку. Яна решила помочь подруге.

– Сегодня погода очень хорошая, – ляпнула она. – Солнце светит!

Как будто летом солнце в городе было чрезвычайной редкостью и день, озаренный его лучами, должен был стать настоящим праздником.

– Солнце светит, – внезапно подтвердил Артем, посмотрев на небо.

– И облаков нет, – обрадовалась тому, что он хоть что-то сказал, Иришка. Обычно Артем молчал и слушал ее. – Значит, можно хорошенько загореть под его целительными лучами! Вы знаете, что солярии – это такая гадость? От искусственного света можно заработать массу болячек и стать инвалидом!

По привлекательному лицу парня пробежала тень сомнения. Иришка поняла, что свернула не туда, и поспешила вернуться на правильный путь.

– Темка, тебе очень пойдет загар. Бронзовые мышцы у парня – это всегда так красиво.

Неприкрытая лесть, как ни странно, сделала свое дело.

– К часу подрулю, – сказал Артем и, обойдя девчонок, пошел дальше.

– Вот видишь, Янка, – довольно сказала подруга, – учись. Прикинь, сегодня в час я пройду с ним по пляжу, и все упадут от зависти.

– Они и так будут лежать, это же пляж.

– Они будут лежать и тихо стонать от бессилия, пожирая глазами наши атлетически сложенные тела. Мы же отличная пара!

– Да, вы отличная пара, – пришлось согласиться Яне.

Она не понимала, почему Артем согласился приехать в Крутцы: или действительно ему нравилась Ира, или решил забронзоветь, или согласился для того, чтобы от него отстали.

– Пойдем, у нас мало времени!

– Ир, два часа впереди.

– Мне срочно нужно купить новый купальник.

После мотаний по торговым центрам Яна устала. Но купальник они купили. Ира действительно выглядела в нем как модель, демонстрирующая женское белье, причем откровенное. Яна старалась одеваться менее вызывающе, хоть у нее была такая же хорошенькая фигурка.

В автобусе, в котором они ехали на пляж, не работал кондиционер. Вместо него ветер из форточек трепал волосы, создавая на голове мешанину из прядей. Яна принялась быстро заплетать косу. Но Ира шикнула на нее, признавшись, что и Яна будет находиться на пляже не одна.

– Там будет Лешка Куравлев. Так что твоя косица вряд ли ему понравится.

– Кто это? – удивилась Яна.

– Парень из тринадцатой школы. На год нас старше. Двоюродный брат Лики Остроуховой, которая дружила с Олей Шараповой, а я занималась английским с репетитором, которая была ее родной тетей.

– Какая сложная комбинация связей, – поморщилась Яна. – Она того стоила?

– Увидишь – оценишь. Лешка всем девчонкам в тринадцатой школе нравится! Он тоже занимался боксом, только бросил, потому что побоялся разбить свою физиономию. Она у него знаешь какая?!

– Не знаю. Надеюсь, увижу. Только не думаю, что из этого получится что-нибудь стоящее.

– Тебе с ним не в ЗАГС идти, а просто провести это лето! Развлечься, получить удовольствие, отрешиться от проблем и будущих детей...

– Сплюнь три раза через левое плечо. Какие дети? Не говори о моем будущем родственнике во множественном числе. Они мне уже снятся в страшных снах!

– Хорошо, не буду. Натяни на лицо позитив и растяни губы в улыбку. Скажи себе мантру: «Здравствуй, мир! Здравствуй, солнце! Здравствуй, вода! Здравствуйте, люди!»

– Здравствуйте, девчонки, а давайте познакомимся ближе!

– Ближе некуда, – пробурчала Иришка двум незнакомым парням, нависшим над ними в автобусе. – И без того тесно, едем, как зубочистки в банке. И вообще у нас бойфренды боксом занимаются! И они нас ждут с нетерпением, разумеется, одних.

– Да ладно, чего вы так грубо? Сразу б и сказали. – Парни отвернулись к другим девчонкам.

– Видишь, Ян, как боксеров уважают. Плохо, конечно, что Лешка бросил, но зато у него внешность киношная. Тебе понравится.

Все-таки Ира плохо знала свою подругу. Яне Леша Куравлев совершенно не понравился. Во-первых, потому что сидел в окружении двух девиц, из всех сил пытающихся произвести на него впечатление. Во-вторых, физиономия у него была, безусловно, привлекательная, но слишком смазливая. В-третьих, ростом он был чуть выше Яны. А с ее метром и шестьюдесятью пятью сантиметрами это было табу. Ей всегда нравились высокие парни. Нет, конечно, главное, чтобы человек был хороший! Но и хорошего человека приходится оценивать на первый взгляд. И Леша ей не понравился, хоть сразу вскочил при их появлении.

– А ты ничего, – сказал он вместо приветствия, – прикольная.

– Ты тоже, – хмыкнула Яна, – юморной пацан.

Он воспринял это как комплимент и предложил девчонкам устроиться рядом с ними. Пока Ира стелила на песок полотенце, Яна рассматривала Лешку и не находила в нем ничего хорошего. Он ни в какое сравнение не шел с Виноградовым, их даже рядом было поставить смешно. Ваня проигрывал Лешке по красоте лица, но тот со своей мальчишеской фигурой проигрывал Ваниным бицепсам. Вспомнив классика, сказавшего, что в человеке должно быть все прекрасно, Яна решила, что не будет делать поспешных выводов и поговорит с парнем. Возможно, он эрудит или блеснет знаниями языков. В следующем учебном году у Яны не будет больше репетитора, так, может, Леша ей поможет? Хоть какая-то будет польза. Вряд ли этот красавчик сможет рассчитывать на большее, чем просто дружба...

– Брысь отсюда, кошка! – прикрикнул он на белобрысую девчонку лет шести, подбежавшую к ним и попросившую с ней поиграть в воде. – Сеструха, – недовольно сообщил Лешка, кивая на девчонку. – Как увяжется хвостом, зараза, не отстанет! У нас тут бабка неподалеку живет.

Обхождение с младшей сестрой Яне не понравилось. И в ней поднялась какая-то странная волна противоречия. Она взяла «кошку» за руку и пошла к воде. Пляжная зона тянулась далеко вперед, где мелководье сияло песчаным дном. У Яны промелькнула мысль, что она весь день проведет с этим белобрысым хвостиком, раз уж начала с ней играть. Та ведь действительно может не отвязаться. Мысль промелькнула и тут же затерялась. Девчушка смотрела на Яну как на спасительницу – широко распахнутыми, доверчивыми глазенками.

– Ты правда со мной поиграешь?

– Поиграю немного. Как только тебя одну отпускают к воде?

– Бабулька старая, уже плохо ходит. А Леша меня стесняется.

Она рассуждала, как взрослая. Яна решила, что ни за что не будет стесняться своего младшего брата или сестру.

– Как тебя зовут? Плавать умеешь?

– Наташа я. Плавать не умею. Леша сказал, что ему некогда меня учить. У него своя личная жизнь.

– Своя что? – И Яна рассмеялась.

Они подошли к «малышовой» зоне купания, которая считалась непрестижной и появление в которой грозило насмешками и улюлюканьем со стороны одноклассников. Но Яна решила, что лучше уж она проведет этот день в «лягушатнике» с сестрой, чем на взрослом пляже с братом. Она скинула шорты, стянула футболку, помогла Наташе снять сарафанчик. Снова взяла ее за руку и повела к воде.

– Я буду учить тебя плавать, кроха, – серьезно сказала девушка. – Сразу не получится, но ты ничего не бойся.

– А я не боюсь, – призналась Наташа. – А ты Лешина личная жизнь?

– Нет, – улыбнулась Яна. – Я с ним только сегодня познакомилась.

– Золушка тоже только увидела принца и сразу влюбилась.

– Моя сказка другая, – возразила Яна, уже уверенная, что не хочет общаться с братом, который так наплеватьски относится к сестре.

Конечно, никаких тренерских навыков у Яны не было. Она сама научилась плавать совсем недавно. Методично и упорно ездила весной в бассейн, где сначала плавала поперек него, а потом уже освоила длинные дистанции. Наташа оказалась хорошей ученицей и действительно ничего не боялась. Ей не мешали ни кричавшие рядом дети, ни ругающие их родители, ни брызги, окатывавшие ее светлую голову с намокшими, спутанными волосами.

– Давай я заплету тебе косу, чтобы волосы не мешали, – предложила Яна и увела девочку обратно на берег.

– А ты умеешь?

– Умею.

– Леша тоже умеет, только не хочет.

Яна хотела сказать, что Леша глупый мальчишка, но не стала. Сам должен понять, что сестра – не чужой человек. Хотя и с чужими людьми обращаться, как с хвостами, могут только недалекие личности. Они сели на траву, и Яна без расчески собрала волосы Наташи и заплела в косу. А потом заплела косу себе. Наташа сказала, что у них одинаковые косы, и они дружно рассмеялись.

– Ты с ума сошла?! – к ним подбежала Иришка, округляя глаза. – Лешка там тебя ждет и ждет! Ты чего с малявкой связалась? Иди, девочка, играй со своими сверстниками!

– Это его сестра, – вздохнула Яна. – И мне с ней гораздо интереснее, чем с Лешкой.

– У тебя серое вещество от жары ужалось до минимальных размеров! Ты даже с ним толком не поговорила. Янка! Мы сюда ради чего приехали? Чтобы ты плескалась в «лягушатнике»?!

Иришка еще много бы чего наговорила, только с другой стороны пляжа показался Артем Свиридов. Она тут же оборвала разговор и пошла ему навстречу. Яна вздохнула с облегчением, общаться с неинтересным человеком не хотелось. Она почувствовала, что это неспроста. В мыслях навязчиво маячил образ Виноградова, отмечая другие образы, вместе взятые. Легко было догадаться, что она влюбилась в соседа. А тот был крайне заинтересован другой девушкой. Получался не любовный треугольник, а вытянутая в бесконечность ломаная линия, и ломала она, как Яне казалось, ее судьбу.

Яна так и не вернулась туда, где отдыхал Леша. Она купалась вместе с его сестрой и находила ее общество очень даже приятным. Позже к ним присоединился мальчик с надувным матрасом и прилипшей к песку мамой, не желающей возиться с ним в воде. Яна усадила детей на матрас и поплыла рядом, довольная их бурной реакцией. Удивительно, но дети больше не казались ей исчадиями ада.

Ну, это те дети, как подумала Яна, которым не нужно менять подгузники!

Через пару часов, когда солнце скрылось за облаками, Яна отвела Наташу к бабушке в ближайшую деревню. На остановке села в автобус и вернулась в город одна. Иришка потелась из вида вместе с Артемом, третья лишняя им явно была не нужна. По пути к дому Яна зашла в продуктовый магазин, купила там банку консервированных ананасов и слоеное тесто – дрожжевое, как настаивала подруга, поделившаяся рецептом суперпончиков.

Если Яна влюбилась в Ивана и никто другой ей больше не нужен, придется провести лето с романами. Крутить роман с тем, кто ей безразличен, она ни за что не станет. А сходить в кино она может с подругой!

Но в пакете твердое замороженное тесто билось о банку с экзотическим фруктом. К чему бы это? Яна уверяла себя, что постарается и напечет пончиков для папы. Маме мучное нельзя. Конечно, если, почувствовав вкусный запах на лестничной площадке, к ним зайдет Виноградов, она его тоже угостит. Но вот стараться ради того, чтобы его модель растолстела до невообразимых размеров, она не станет. Хотя кто его знает? Иногда и Забелина в чем-то бывает права. За свою любовь нужно бороться!

Яна остановилась посередине улицы и задумалась, насколько серьезно ее чувство к Ивану. Перед ней резко затормозила машина, и выругался водитель.

– Янка, ты сегодня спишь на ходу! – дернул ее за руку с проезжей части Иван.

Она подняла на него глаза...

Потом отвела их в сторону...

Они стояли перед кулинарным колледжем. Это судьба, решила Яна.

– Вань, заходи завтра вечером, я вкусные пончики испеку.

– А ты умеешь?

– В последнее время я многому учусь. И у меня неплохо получается!

Глава 6

Отцепись от двери!

Вдохни глубже и попытайся успокоиться

– Это не лечится, – трагическим голосом эскулапа, сообщающего страшную весть родственникам больного, заключила Иришка, глядя на подругу. – Красные глаза, неосмысленный взгляд, сухие, потрескавшиеся губы. И на носу самый важный факт, наличие которого говорит о влюбленности.

– Какой? – удивилась Яна и бросилась к зеркалу.

– Прыщ. У тебя на носу вскочил прыщик. Это значит, в тебя кто-то влюбился! Или ты в кого-то влюбилась, забыла я. Но точно помню, что примета действует безотказно.

– Ир, как ты могла?! Самое важное забыть! А вдруг это он в меня влюбился?!

– Кто? Лешка? А Кутузов о тебе уже и думать забыл, он с Новиковой стал гулять, так что Кутузов отпадает...

– Меня сейчас интересует только Ваня.

– Как можно интересоваться тем, кто тобой совершенно не интересуется?! Нужно иметь чувство собственного достоинства и гордость, Завьялова.

– Кто бы говорил!

– Артем не считается. Я сразу поняла, что мы созданы друг для друга. И теперь даю ему возможность самому прийти к этому важному в нашей жизни решению. Между прочим, вчера мы дефилировали по пляжу целых два раза: туда и обратно, а потом плавали наперегонки. Прикинь, сколько завистниц захлебнулись собственным ядом! Так мы о чем? Ах да. О твоём прыщике! Он же сосед, он же изменник, он же Иван Виноградов. Ты узнала, что он делал сегодняшней ночью?!

– Ира, порой мне кажется, что ты бредишь. Ну, что может парень делать ночью? Спать, конечно. И как ты предлагаешь мне это узнавать? Позвонить ему в три часа ночи и спросить: «Вань, ты не спишь?»

– Я бы так и сделала. А еще сказала: «Передай, пожалуйста, трубку ей. Хочу и ее пригласить на завтрашние пончики». Он бы передал или спросил, а кому это? Сечешь?

– Давай лучше их делать. А то действительно скоро придет папа и вдруг зайдет Иван.

– В моей жизни «вдруг» больше не используется. Я предпочитаю все делать так, чтобы оно никогда мне ее не портило. Хочешь, я продублирую твоё приглашение Виноградову?

– Нет, – сказала Яна и пошла на кухню, где у нее оттаивало тесто.

Процесс выпечки и в самом деле оказался несложным. Сначала Яна, как и предполагалось в рецепте, достала из банки кружочки ананаса и разложила их на кухонной салфетке, чтобы стек сок. Затем она положила тесто размораживаться. Кружочки стали сухими как раз тогда, когда оттаяло и начало подниматься слоеное дрожжевое тесто. В это время к ней пришла Иришка, она немного поговорила с ней и вернулась на кухню. Подруга села за стол и принялась внимательно наблюдать за процессом, давая «ценные» указания. Ну куда ж без нее! Такой характер был у Ирины – раздавать советы и указания, как лучше жить. Но в целом человек она была неплохой.

– Ириш, смажь противень подсолнечным маслом.

– У вас есть рафинированное, без запаха? С запахом – нельзя. Не люблю, когда пончики пахнут семечками.

Яна разложила на столе прямоугольный лист теста и нарезала его на десять полосок. На каждую полоску положила по кружку ананаса, второй половинкой теста накрыла. Аккуратно защепила края, уложила квадратики на противень и поставила выпекаться. Через пятнадцать

минут слойки были готовы. Яна выложила их на большое блюдо и посыпала сверху сахарной пудрой.

– И все? – поразились Иришка, которая и дала ей этот рецепт.

– Все.

– Можно есть?

– Нельзя.

– Почему?

– Потому что ты не папа и не Виноградов.

– Офигеть! Еще называется подруга! Я ради этого рецепта столько времени потратила!

Дай хоть кусочек отломить.

– После них.

– С другой стороны, Янка, ты права. Пищу нужно опробовать на менее ценных членах общества. Вдруг с этими пончиками что-то не так? Пошли к Виноградову, спросим, где сейчас его модель!

Отправиться к соседу они не успели, потому что пришел с работы Олег Викторович. Настроение у него было неважнецким. Он с порога объявил, что с мамой все в порядке, он к ней заезжал. Но не ладится с его проектом, для чего ему придется на пару дней уехать в Питер, в головной офис, чтобы во всем разобраться на месте.

– Пончики, Олег Викторович? – предложила Ира, словно это она священнодействовала на кухне.

– И вовсе это не пончики, – возразила Яна. – Это слойки. Папка, попробуешь?

– Ну, раз у нас будет сладкий ужин, – пожал плечами Олег Викторович. – То я готов съесть все это блюдо.

Девчонки переглянулись. Но Олег Викторович, озабоченный своими делами, съел только две слойки, пробормотал, что они очень вкусные, и пошел в гостиную работать.

– Теперь-то мне можно парочку пон... слоек?

– Папка уезжает на два дня в Питер?! Ты представляешь?! На два дня в Питер! И что я буду одна делать? Я никогда не оставалась одна.

– Прикольно, устроим вечеринку в стиле «винтаж». Пригласим Темку, Кутузова с Новиковой, Лешку...

– Ира! Какая вечеринка? У меня мама в больнице.

– Но она же там не умирает. А наоборот. Ну, хорошо, не хочешь в стиле «винтаж», проведем просто посиделки с мальчишками...

– И посиделки не хочу.

– Мне не нравится твое настроение, подруга.

– Какое тут может быть настроение!

– Замечательное. Пошли к Виноградову.

Иришка решительно взяла Яну за руку, прихватила с собой блюдо с выпечкой и направилась к выходу. У дверей Виноградова девчонки замерли, пытаясь прислушаться к тому, что происходит внутри.

– А если она там? – прошептала Яна. – Что я скажу?

– Молчи. Говорить буду я.

И Иришка нажала кнопку звонка.

Дверь открыл Иван. Высокий, стройный, умопомрачительно красивый даже в обычной футболке и потертых джинсах. На его лице отразилась гамма чувств: от удивления до радости, когда он перевел взгляд с гостей на выпечку.

– Добрый вечер, Виноградов, – начала Иришка, бочком протискиваясь внутрь квартиры. – Мы к тебе тут пришли с показательным выступлением. Показываем, какая твоя соседка замечательная кулинарка.

– Добрый вечер, – сказал Иван и отошел в сторону, пропуская Яну.

– Извини, если помешали, – пробормотала Яна. – Мы только угостить тебя и твою...

Дальше, следуя задуманному Иришкой плану, следовал ответ Ивана о том, что он один и с удовольствием съест все сам. Но он сказал другое:

– Ее зовут Стела.

Его девушку зовут Стела! Яна онемела, мысли закрутились в голове нестройным хором, ноги совершили пару шагов назад, руки вцепились в дверной косяк...

– Как ты говоришь, ее зовут? Стела? Хорошее имя, – обернулась Иришка. Она мигом оценила ситуацию – подруга сдрейфила. – Держи! – сунула Ивану блюдо и подтолкнула в сторону кухни.

Когда тот ушел, Иришка подскочила к Яне.

– Отцепись от двери! Вдохни глубже и попытайся успокоиться. Ничего страшного не произошло. Сейчас ты познакомишься с его прошлым. Только и всего.

– Лучше я домой пойду, – запротестовала Яна. – Не хочу ни с кем знакомиться.

– Это ты всегда успеешь сделать. Слить с ринга после такой основательной подготовки! Завьялова, я тебя не отпущу. Сама виновата. Я так и не попробовала ни одну твою слойку. Так что пойдем и составим этой сладкой парочке компанию. Вклинимся в их стройный ряд, чтобы нанести сокрушающее поражение хуком справа! При моей скромной поддержке она получит нокаут. Отцепись от двери, я тебе сказала! Ты же не счастливая подкова на магните, чтобы украшать чужой вход. И вообще, из подъезда дует! Дай закрыть дверь!

– Я сама ее закрою с той стороны!

– Девчонки, у вас все в порядке? – заглянул в коридор Иван.

– О, все отлично, – улыбнулась ему Иришка. – Ты уже поставил чайник?

– Нет, – пожал плечами Иван.

– Иди и поставь! – Иришка командовала так, словно была у себя дома и это к ней завалились непрошенные гости. – Хорошо, Ян, если тебе будет неприятно ее общество, уйдешь.

– Тогда я пошла!

– Разве ты не хочешь на нее посмотреть?!

– Нет.

– А я хочу. Ты должна как подруга считаться с моими желаниями. Это правильно, что Светлана Николаевна рождает второго ребенка. Первого, единственного, они вырастили эгоистом.

– Ладно, только ради тебя. Посмотрим на нее и уйдем.

Яна отошла от двери, Ира тут же подхватила ее и выпихнула из коридора в комнату.

– Здравствуйте, милые Ванины соседки, – томно произнес проникновенный женский голос. – Приятно познакомиться!

Яна подняла глаза. Все, как она предполагала! Длинноногая девица восседала в кресле, держа глянцевый журнал, где наверняка были и ее фотографии, и усмехалась. Безукоризненные тонкие нити бровей подчеркивали написанное на лице превосходство. Бесконечно синие глаза... цветные линзы вставила, сразу подумала Яна... она прищурила, пухлые губы... силикон наверняка... растянула в ироничную улыбку. Длинные белоснежные волосы с модным в этом году жемчужным отливом... чтоб они у нее все вылезли до последнего волоска... рассыпала по плечам.

– И нам приятно, – прошла к ней Иришка и взяла журнал. – Чем интересуетесь? Гламурной фигней? А Янка читает «Фантазмагорию» сразу после «Гравитации». Научная фантастика, знаете ли.

– Не знаю, не читала.

– Ну, куда вам, – хмыкнула Иришка, скользя по модельной внешности Стелы пренебрежительным взглядом. – Ты чего встала-то, как задумчивая березка? – обратилась она к подруге. – Иди, помоги нашему Ванечке чай налить!

– Нашему Ванечке? – удивилась Стела.

– Ну, мы же соседки, – довольная своей выходкой, улыбнулась Иришка. – А вы с ним давно знакомы?

– Всего несколько недель.

Нельзя было сказать, что Стеле нравилась Иришка, но она пыталась поддержать интеллигентную беседу.

– И как он вам? – продолжала допытываться Ира.

– Очень хорошо, – улыбнулась Стела.

Она влюблена в него, как драная кошка, с горечью подумала Яна, вздохнула и пошла на кухню. Но там ей тоже пришлось несладко. Еще одним ступором был для нее Иван. Вернее, ее отношение к нему. А еще точнее – его неотношение к ней. Он сразу воспользовался ее предложением помочь и свалил на нее заваривание чая. Сам вышел в комнату и подключился к беседе. Он влюблен в нее, как мартовский кот, всхлипнула при этой мысли Яна и от души залила чайники кипятком.

А потом они вчетвером сидели в комнате за большим столом и пили чай с испеченными Яной слойками. Впрочем, Стела пила только чай – без сахара и без слоек. Сказала, что бережет фигуру. Яне кусок в горло не лез. Зато Иван с Ириной отрывались за четверых! Особенно Ирина.

– А сколько часов пряди волос наращивают? – между едой спрашивала Стелу. – А ногти? А линзы бирюзового цвета бывают? А сколько сегодня стоит силиконом губы накачать? А грудь?

Словно дорвалась! Яне даже стало неудобно. Особенно после того, как Стела ответила:

– Вообще-то, прыщики нужно зеленкой мазать.

– Ах, ух, уф-ф-ф, – возмутилась Иришка.

Это она о ней, вздохнула Яна.

– А я не знал, что ты умеешь готовить, – попытался разрядить обстановку Иван, с интересом глядя на Яну.

Конечно, она хотела вызвать в нем другой интерес, явно не кулинарный.

– Она еще не то может! – принялась расхваливать подругу Иришка. – Запеканки может, куриные бульоны, котлеты... Еще она шьет, вяжет и вышивает крестиком! Любит цветы, детей, домашних животных и умеет за всем этим ухаживать. Хорошо учится и слушается родителей.

– Котлеты – это здорово, – вычленил из длинного списка Иван.

– Если бы здесь было шампанское, – своим чувственным голосом резюмировала Стела, – я бы подняла тост за недостижимый идеал.

– Отчего же он недостижимый? Вот она, Завьялова, рядом с нами сидит. Ее будущему парню так повезет, так повезет...

– Ира, – Яна оборвала подругу. Ту, как Остапа, понесло.

– Ну, действительно, нам пора. По последней, Вань?

Тот кивнул, и блюдо опустело.

– Подумай, Ян, – сказала ей Иришка, когда подруги вернулись обратно. – Ты его не прокормишь. Оно тебе надо? Каждый день стоять у плиты и слойки ему печь?

– Я ему еще и котлеты сделаю! – с вызовом бросила Яна. – Вот что они сейчас будут делать? Вот что?!

– Ну, явно не научную фантастику читать, – вздохнула Иришка. – Слушай, подруга, а хочешь, я тебя с Темкиным братом познакомлю?! Он младше нас на один год, но...

– Не хочу, – отрезала Яна. – Я определила своего рыцаря на это лето и всю последующую жизнь.

– Как ты, однако, замахнулась. Знаешь, я могу подсказать тебе отличный способ прослушки. Ну, ты же хочешь знать, чем они там будут заниматься! Берешь пустую трехлитровую банку и подставляешь ее к воздуховоду. Прикладываешь ухо к банке и слушаешь.

– Еще чего, – возмутилась Яна. – Ничего я слушать не буду. У меня свой план.

– Ян, а давай я тебя познакомлю с...

– Ира, хватит. Лучше я книгу почитаю.

– Это худший вариант развития событий твоей личной жизни. У девчонки должен быть парень. Любой!

– Любого мне не надо.

Так и расстались, не до конца поняв друг друга. Хотя сама Иришка тоже не была согласна на любого парня и уверенно подводила флегматичного Артема Свиридова к неизбежному финалу. Финалом должен был стать тот момент, когда он назовет ее своей девушкой. А чем закончатся отношения Яны с Иваном? А чем они могут закончиться, еще даже не начавшись? Но после знакомства с его моделью Яна была твердо уверена, что Стела с Иваном разные люди. У них не было ничего общего! Ее увлечения... правильно, кстати, Иришка сказала... гламурной фигней ему неинтересны.

Но ведь костюм он покупал ради Стелы. Не из-за своей в меру симпатичной соседки, тайком посылающей ему свои знаки внимания. Это какие же? Яна вздохнула, Иван не замечал, как она на него смотрела! Зато это заметила Ира и сразу же сказала, что только слепой после таких взглядов не может ответить на чувства Яны. Слепой или влюбленный в другую девушку. Ивану Стела нравится. Вне всякого сомнения, нравится. Раз он пригласил ее к себе в гости...

Перед сном Яне позвонила мама. Она интересовалась, как дочка себя чувствует после новости о том, что ей придется одной ночевать в пустой квартире. Яна ответила, что квартира у них вовсе не пустая и чувствует она себя прекрасно. Пусть мама ни о чем не волнуется, а папа спокойно отправляется в поездку. Пятнадцать лет – это солидный возраст для девушки, чтобы начать становиться более самостоятельной.

Мама согласилась с Яной, добавив, что вскоре Яне предстоит стать старшей сестрой, с которой будут брать пример младшие. Множественное число ближайших новоявленных родственников Яну испугало. Но она не подала вида, чтобы не волновать маму. Вдруг родители скрыли от нее не только сам факт зачатия ребенка, но и ультразвуковое обследование, которое показало двойню или тройню?! Она уже наполовину смирилась с одним фактом и знает, что придется смириться и с другим. С любым другим, потому что выбора у нее все равно не будет.

Два антипода, два варианта развития событий: любое количество детей и один-единственный рыцарь. И все это на всю жизнь. И если уж Яна поняла, что абы кто ей не нужен... А она еще раз вспомнила свои встречи с Кутозовым, Потемкиным и Лешкой... Тогда Ирина права, она должна сражаться за свою любовь.

Но как сражаться за парня?! Вызвать на дуэль длинноногую красотку?! Очень смешно! Подстраивать ей мелкие пакости – глупо, да и не в Янином характере. Остается просто сидеть сложа руки и ждать, когда они разбегутся? А они разбегутся, в этом Яна не сомневалась. Это поначалу разное притягивается друг к другу. Потом интересы начинают пикироваться, доставляя массу неприятностей влюбленным. Например, Ваня любит футбол, а Стела – шопинг. И оба мероприятия внезапно совпадают по времени! Вот Яна бы сумела с Ваней договориться. Да что там! Она бы пошла с ним на футбол! А Стела?

Все-таки сложно судить о человеке по одному-единственному вечеру. Конечно, если бы не мешало соперничество, то со Стелой можно общаться.

Яна, укладываясь спать, поставила будильник на три часа ночи. Она, как советовала подруга, хотела позвонить и спросить что-то глупое, но очень важное про Стелу. Но когда в три часа ночи будильник зазвенел, Яна сонно отмахнулась от него и прихлопнула рукой. После чего квартира опять погрузилась в покой и тишину.

Глава 7

Если не можешь изменить обстоятельства, то измени свое отношение к ним

Самое неприятное утро этого лета началось с проливного дождя. В комнате Яны была открыта форточка, и дождь принялся стучать каплями по стоявшим на подоконнике цветам. Яна вскочила и побежала закрывать форточку. Да так и замерла у окна, глядя вниз. Там стояли Иван со Стелой. Он помогал ей сесть за руль черного автомобиля, держа над ней свой мужской зонт. Но главным было не это. Главным было то, что он ее поцеловал. Наклонился и поцеловал. Как именно, видно не было, обзор заслоняла его спина. Но Яна этого видеть вовсе не хотела. Она быстро оделась и вышла на лестничную площадку.

- Привет, – бросил ей вернувшийся Иван.
- Привет, – сказала Яна. – Как дела? – Ничего умнее спросить не решилась.
- Нормально, – ответил он. – Стела заезжала. Вчера забыла свою сумочку у меня.
- Ага, ага, – кивнула Яна. Так она ему и поверила! – А я сегодня котлеты буду готовить.
- Угостишь? – он ей подмигнул.
- Договорились, – прищурилась Яна.

Основательно порывшись в Интернете, Яна нашла пару простых рецептов. Знающие люди советовали покупать мясо, другие писали, что котлеты можно делать и из магазинного фарша, напичкав его приправами и чесноком. Яна решила пойти в магазин. Там она купила фарш, сливки, яйца, батон и чеснок. Вернувшись домой, занялась готовкой. Она еще раз все прокрутила через мясорубку, разделила получившуюся массу на две части и в одну добавила головку чеснока. От этой части несло так, словно она собралась использовать ее против всех вампиров мира, вместе взятых. Отложив в отдельное блюдо, Яна нажарила котлет из другой. Они получились кривыми, нелепыми, местами рассыпчатыми, но, как ни странно, вполне съедобными.

Папа оценил ее кулинарное творчество, придя на обед, после которого он уезжал в Питер. На этот раз он серьезно спросил Яну, а не собирается ли она поступать в кулинарное училище или технологический институт? Яна пока никуда не собиралась. Ей бы справиться с возникшими проблемами: ребенком, Иваном, Стелой...

С одной стороны, все выглядело довольно безобидно. Братья и сестры рождаются если не у всех, то у многих. Привлекательные парни живут по соседству если не со всеми, то с некоторыми. И, конечно же, рядом с ними выются красивые девушки, не обремененные заботами о подрастающем потомстве. Яна вспомнила Лешку с Наташей. И ей стало стыдно за то, что она подумала про своего будущего брата или сестру как про мешающий ее личной жизни довесок.

– Ну, я поехал. Будь благоразумной, дочь! Чужим дверь не открывай, вечером поздно не гуляй, газ выключай, звони маме и спрашивай обо всем. Она на связи.

- Не волнуйся, папка. Все будет хорошо. Я уже взрослая, ты разве не заметил?
- Еще как заметил!

Он поцеловал ее в щеку и ушел.

С другой стороны, подумала Яна, все просто отвратительно!

Придется освобождать лучшую комнату для малыша, становиться старшей сестрой – нянькой, делить родительскую любовь, а то и вовсе ее лишиться, если малыш окажется таким же хорошеньким, как у Потемкиных. О парнях придется забыть. Да ладно о них, Яне без разницы все, кроме Ивана. И про него придется меньше думать, потому что времени для сражений за его внимание ей будет катастрофически не хватать. Все плохо-плохо-плохо.

И совершенно непонятно, как все это отразится на ее учебе. Какой-то ком непреодолимых неприятностей скатился на Яну, и она барахтается, пытаясь выбраться. И сейчас ей кажется, что ничего не получится. Этот ком прокатится по ней асфальтовым катком, и останется от прежней солнечной лучистой Яны одна лишь бледная тень.

И при всем этом ей сегодня предстоит одной ночевать! А так страшно слушать завывания ветра и шум потока дождя. Еще страшнее становится, когда гремит гром и сверкают молнии. А гром уже гремит где-то далеко, как раз к ночи до Клина доберется. Придется просить Иру остаться переночевать с ней. А это значит – показать свою слабость, чего Яна определенно не хочет делать. Значит, нужно будет собрать всю волю в кулак и постараться стать сильной. Пока еще есть время. Да, время пока у нее еще есть. Сейчас она нажарит чесночных котлет, угостит ими Ивана, и Стела откажется с ним целоваться... С остальными проблемами придется разобраться позже.

Когда она почти заканчивала, время приближалось к вечеру, раздался звонок в дверь. Яна решила, что это Иван, и побежала открывать.

На пороге стоял Леша. У него был испуганный, взъерошенный вид. На его правильном лице отражались горечь и суета. И весь вид у Лешки был какой-то непутевый.

– Что случилось?! – испугалась за него Яна.

– Ничего страшного. Все уже обошлось, кризис миновал. Температуру удалось сбить. Только она просит сказку.

– Какой кризис, какая сказка?! Леша, я ничего не поняла. Пройди и расскажи толком, что произошло.

– Проходить не буду. Наташка вчера ушла на весь день на пляж. Перекупалась и заболела.

– А ты почему за ней не смотрел?! Хотя, – вспомнила Яна, – ты на нее мало внимания обращаешь. Врачей вызывали?

– «Скорая» приезжала. К вечеру врач придет. Наташка просит тебя прийти и рассказать ей сказку.

– Какую сказку? – не поняла Яна.

– Она говорит, что у тебя есть своя сказка.

Яна улыбнулась. Ох уж эти дети! Стоит лишь намекнуть, как они готовы верить всему, даже сказкам. Тем более – сказкам. Яна забыла, что в детстве сама верила в Снежную королеву, заморозившую Кая до такой степени, что он стал бесчувственным эгоистом. Может, рассказать Наташе о том, как маленькая добрая и храбрая Герда спасла его?

– Так ты приедешь к нам?

– Приеду. Какой автобус к вам ходит?

– Я на скутере, если хочешь, поедем со мной. Я тебя потом сюда обратно привезу.

Яна схватила ветровку, закрыла дверь, предварительно проверив, все ли она выключила, и поспешила следом за Лешкой.

Сидеть позади него на скутере вначале было страшно и неудобно. Яна никогда не ездила на мотоциклах, всегда смотрела на них с пугливой осторожностью. Легкий крен, сложный поворот, и это чудо техники вряд ли избежит аварии. К тому же многое зависит от водителя. Вот какой из Лешки водитель?!

Водитель из него оказался классным. Уже через пять минут крепко вцепившаяся в него Яна поняла, что напрасных рисков не будет. Леша вел скутер хладнокровно и уверенно. Он был на проезжей части полноправным участником движения и правил не нарушал. Выехав на более спокойную проселочную дорогу, Леша прибавил скорость. Яне понравилось нестись вперед, разделяя ветер надвое. Она и впрямь чувствовала себя героиней невероятной истории, выдернутой из реального мира тихим спокойным вечером.

Впрочем, Яна собиралась провести вечер не тихо и спокойно. Она хотела накормить Ивана чесночными котлетами и сорвать тому свидание. А вместо этого неслась через весь город в деревню, где болела ее маленькая подруга. Конечно, она даже не задумалась о выборе, когда нужно было принять решение, что для нее важнее. Важнее всего в любом случае – человеческая жизнь, тем более если это жизнь и здоровье маленькой девочки.

– Приехали! – Леша остановил скутер и снял шлем, повесив его на ручку. – Ты иди, Ян. – И он кивнул в сторону одноэтажного домика, где горел свет в окнах. – Там Наташка с бабкой тусуются.

– А ты? – прищурилась Яна.

– Я врача на улице подожду. Нужно будет ему дом показать. Он просил.

Леша чувствовал себя неудобно, как Яна в начале их небольшого путешествия. Яне хотелось верить, что он понимал свою вину в случившемся и сделал хоть какие-то маломальские выводы! В принципе ведь неплохой парень. И Яна могла бы с ним дружить.

Она толкнула калитку и пошла к крыльцу.

Наташа лежала на диване в небольшой комнатке с низкими потолками, заваленная пуховыми одеялами. Рядом с ней возилась опрятная старушка с добрым, но очень озабоченным выражением лица. Она поправила очки на переносице и пригляделась к госте. Яна поздоровалась и только хотела сказать свое имя, как ее опередила Наташа.

– Яночка пришла! Яночка пришла, чтобы рассказать мне свою сказку!

– А то взрослым девочкам больше делать нечего, – мягко пробубнила старушка. – Ты проходи, Яна, проходи. У внучки переутомление, перекупалась она у нас вчера. Лешка, ирод, за ней недоглядел. Все, что угодно, у него на уме, только не младшая сестра! А у меня ноги больные, еле хожу.

Яна прошла и присела рядом на приставленный к дивану стул.

– Ты чего это, Наташа, родных пугаешь? – сказала она девочке. – Давай-ка поправляйся, прикладывай все силенки, чтобы завтра уже по улице бегать. Только на озеро больше без взрослых не ходи.

– Тогда мне придется совсем не ходить, – тяжело вздохнула Наташа. – А так купаться хочется!

– Я поговорю с Лешей, – пообещала Яна. – Думаю, он и сам понял, что тебя нельзя оставлять одну. Ты ведь еще совсем кроха, даже в школу не ходишь.

– Через год в первый класс пойду, – радостно сообщила ей Наташа и подняла вверх указательный палец, символизирующий этот самый год. – А там сказки рассказывают?

– Там много о чем рассказывают. Хочешь, я расскажу тебе про арифметику? Ты считать умеешь?

После получасового общения с девочкой Яна сделала выводы, что ребенок мало что знает, умеет для своего возраста и совершенно запущен. Только она собралась высказать все это вошедшему Леше, как за ним зашел врач. Яна решила отложить разговор по душам с черствым братом.

Пожилой доктор осмотрел Наташу и улыбнулся. Температуры не было, но была легкая слабость, удерживающая девочку в постели. Он выписал рецепт, дал его бабушке, а саму Наташу потрепал по плечу:

– Если не можешь изменить обстоятельства, то измени свое отношение к ним. Нехнычь, что приходится лежать, а начни читать книжки. Читать умеешь?

Наташа отрицательно покачала головой. Лешка покраснел и вжался в стенку.

– Зато, – бодро сказала Наташа, – я знаю про науку арифметику! И уже умею считать. Два плюс два будет три!

– Четыре, – смутилась Яна.

До этого Наташа считала лучше. Но что взять с больного ребенка?! Брата нужно трясти за оба плеча, чтобы он наконец-то занялся своей сестрой!

– Два плюс два будет четыре. – И Наташа показала доктору четыре пальца.

Яна восхитилась своей ученицей. Такая девчонка! Такая хорошая сестра у Лешки, а он... И тут же задумалась, а какой она будет сестрой?

– Завтра приду и посмотрю вашу внучку чуть позже, – говорил тем временем врач бабушке.

– Что же вы, доктора, – покачала та головой, – все работаете допоздна? Или денег мало врачам платят?

– А вы знаете, – вдруг в глазах доктора загорелись веселые искорки, – почему все врачи работают на полторы ставки?! Не знаете. Я вот вам сейчас скажу. На ставку жить не на что, а на две – некогда. Так что нам выбирать не приходится.

И он ушел.

Яна еще немного посидела с Наташей, рассказала ей про Снежную королеву, Кая и Герду. Отчего-то подумала, что это и есть ее сказка. Злая волшебница заколдовала ее Кая, и ей приходится предпринимать невозможные действия, чтобы вернуть ему обратно теплое любящее сердце! Она не стала уточнять, что сердце Кая должно любить ее, а не бездушную красавицу, предпочитающую гламурный блеск.

Наташа вскоре засопела и уснула. Тогда Яна прошла в комнату, где скрывался Леша. Она нагнала на себя серьезный вид, прокашлялась, чтобы произнести торжественную речь о том, как нужно беречь и любить близких. Тем более если это маленькая сестра...

Зашла и осеклась.

Прямо на нее со стены Лешиной комнаты смотрели его родители. Молодые, красивые, радостные. Такими они были изображены на портрете, перетянута черной ленточкой.

– В их машину врезалась фура, – Леша перехватил взгляд Яны. – Водитель грузовика уснул за рулем. Они тоже уснули. Сразу. Я решил, что должен быть сильным. Думал, что Наташка мне мешает быть сильным, путается под ногами, малявка. С ней на меня смотрят как на слабака. А вчера, когда она заболела, я испугался. Я не могу ее потерять! Как их.

– Ты хороший брат, – только и сказала Яна. – И любишь свою сестру. Она тебя тоже очень любит. Только хочет, чтобы ты больше времени с ней проводил. Не обязательно сказки рассказывать. Научи ее считать, она очень умная девочка.

– Есть в кого, – улыбнулся Лешка. – Конечно, научу. Я теперь с ней... – И он резанул ребром ладони воздух. – И пусть только кто скажет про малявку!

– А у меня тоже скоро родится брат или сестра, – доверилась ему Яна.

– Ты будешь хорошей старшей сестрой, – не задумываясь ответил на ее искренность Леша. – Ты извини меня, так получилось. Тогда, на пляже...

– Леш, давай будем друзьями?

– Конечно, Ян. Ты к нам почаще приезжай.

– Ты как будто меня провожаешь! А сам обещал подвезти.

– Ну что ты. Конечно, я тебя подвезу!

Обратная поездка понравилась Яне больше. Она уже не боялась ездить с Лешей, хоть и узнала про страшную аварию, случившуюся в их семье. Яна поняла, что Леша не станет зря рисковать, играя человеческими жизнями. На самом деле он хороший и добрый парень, немного заигравшийся в сильного мачо. Возможно, если бы Яна не была влюблена в Ивана, у них могло что-то получиться. Вполне возможно, думала Яна, крепко держась за его талию. Но пока они точно останутся друзьями.

Леша, видимо, тоже посчитал, что им с Яной было бы вместе не так плохо, как показалось вначале. Когда он остановил скутер возле подъезда ее дома, спрыгнул с него и помог слезть Яне. Забрал у нее шлем, наклонился и поцеловал в щеку.

Рядом кто-то присвистнул от удивления. Яна посмотрела и увидела Виноградова, спешившего домой. Он, не оглядываясь, хлопнул подъездной дверью и скрылся. Яна попрощалась с Лешей, словно не заметила этот быстрый поцелуй. И пообещала ему, что обязательно позвонит.

Когда она поднялась, возле ее квартиры стоял Иван и крутил на пальцах свои ключи.

– И что это было? – насмешливо произнес он, глядя в упор на Яну.

– Ну, во-первых, добрый вечер, – сказала Яна. – Ты о чем?

– Это был твой парень?

– Это был мой друг.

– Поздно возвращаешься домой.

– А ты что-то рано. Как Стела?

– Отлично. Как твои котлеты?

– Котлеты, – вспомнила Яна. – С ними тоже все в порядке. Завтракать заходи, попробуешь!

Она подумала, что если уж испортить парню, так целый день!

– Обязательно зайду, – подмигнул Иван и принялся открывать свою квартиру.

А Яна забежала в свою и кинулась к телефону. Сначала она позвонила маме. Мама уже спала, но ее разбудили, потому что у Яны был слишком взволнованный голос.

– Мамочка! – прокричала Яна. – С тобой все хорошо?!

– Доченька, – прокричала мама, – а с тобой все в порядке?!

– Да, мама, со мной все в порядке. Я тебя люблю!

– И я тебя люблю, доченька!

Потом Яна позвонила папе.

– Папа, как ты доехал?!

– Хорошо, Янка. А ты как?

– И я доехала хорошо!

– Откуда?! – удивился папа. – Ты куда ездила на ночь глядя?!

Зря она это сказала, но было уже поздно.

– К одной больной девочке ездила. Ей шесть лет, и она умеет считать. Я ее научила.

– Молодец. Я верю, что из тебя получится замечательная сестра!

– Я люблю тебя, папка!

– И я тебя, дочка. Только больше не гуляй допоздна.

Как только успокоившаяся Яна положила трубку, раздался удар грома. В черном небе заблестели молнии. Но она уже ничего не боялась. Нет, Яна теперь точно знала, чего нужно бояться. А громы и молнии – это всего лишь природа. Главное, чтобы все были счастливы. Главное, чтобы все были... И пусть родится здоровый и крепкий малыш.

Она повалилась в постель и крепко уснула.

Глава 8

Котлеты или любовь?

Утро хорошо тем, что все просыпаются голодными. Правда, в отличие от всех Яне сначала нужно было выпить чашку кофе со сгущенным молоком, чтобы ощутить, что хочется продолжать дальше насыщать свой организм витаминами и колбасой. Она, еще растрепанная и сонная, уселась за кухонный стол перед горячей чашкой кофе. Отхлебнула от нее, и разум прояснился. К ней на завтрак напрашивался Виноградов! Сам. Что же она теряет время?!

Яна вскочила и побежала в ванную комнату приводить себя в порядок. Затем быстро переоделась. Затем переоделась еще раз. После этого вытащила из шкафа охапку одежды и стала поочередно прикладывать ее к себе, демонстрируя наряды зеркалу. Остановившись наконец-то на легкомысленном шифоновом сарафанчике... лето все-таки, хоть опять тучи набежали... Яна расчесалась, утюжком уложила челку и пошла к соседу.

Она долго звонила, не собираясь отступать от намеченного плана.

– Привет, Янка. Ты чего с утра пораньше от меня хочешь?

Вид у Ивана был невыспавшийся и довольно измотанный. Словно он ночью не спал, а вагоны с углем разгружал.

Яна заглянула ему через плечо, надеясь обнаружить на тумбочке в коридоре женскую сумочку, и воспользовалась советом подруги.

– А я приглашаю тебя и Стелу ко мне завтракать. Котлетами!

– А Стелы здесь нет, – пожал плечами Иван.

Сумочки действительно не было. Как и других внешних следов пребывания соперницы.

– Так я один к тебе зайду!

– Заходи, – кивнула Яна, – я пока их разогрею.

Она вернулась к себе и принялась готовить обещанный завтрак. Иван пришел через пятнадцать минут: приятно пахнувший, в свежей футболке и с гладко причесанными волосами. «Боже, какой мужчина!» – пропела про себя Яна популярную песенку, глядя на эту немыслимую красоту, усаживающуюся за ее стол.

– Тебе котлеты с каким соусом подать? – поинтересовалась она, заглядывая в холодильник, где хранились запасы майонеза и кетчупа.

– С чесночным, если можно, – наивно, не подозревая о коварстве соседки, ответил Иван.

– Конечно, можно! – обрадовалась Яна. – Еще как можно. Ты даже не представляешь, насколько можно...

Иван так ничего и не понял, потому что Яна положила котлеты на тарелку и обильно полила их обычным майонезом. Гадость какая, поморщилась она.

– Гадость все же, – повторил ее мысли Иван. – Это я о соусе. Обычно я придерживаюсь белковой диеты. Но раз ты сама готовила их...

И он принялся есть с усердием отсидевшего на необитаемом острове Робинзона, питавшегося исключительно бананами. Яна сидела и осторожно подкладывала ему небольшие мясные шарики с большим содержанием пахучего чеснока.

– Что-то они, – едва проглотив две котлеты, попытался сказать Виноградов, – того!

Идохнул ртом.

– С ними полный порядок, – улыбнулась ему Яна и своей вилкой наколола котлету и заботливо отправила ее в рот Ивана. – За мамочку, за папочку, за Стелу...

– Все, хватит, – отвернулся он от четвертой котлеты.

– Что значит «хватит»? Ты не хочешь есть за Стелу?! А я думала, что она тебе нравится.

– Нра... – кивнул Иван, и Яна, чтобы больше не слышать об этой крашеной мымре, заткнула его рот котлетой.

– Больше не могу! – взмолился он, когда на тарелке осталось всего два мясных шарика.

– Понравилось? – с замиранием сердца поинтересовалась Яна.

Смешанные чувства испытывала она, когда Виноградов жевал. С одной стороны, ей было все равно, понравилась ли ему ее стряпня. Ведь она кормила его исключительно ради того, чтобы он потом не смог целоваться со своей девушкой. С другой стороны, ну какой девочке не нужны лишние комплименты?! Это ведь не пример по алгебре решить, а нава-ять из фарша целую гору чесночных котлет! Все-таки кулинария Яне давалась тяжелее, чем школьные науки.

– Фу! – выдохнул Иван и озадаченно прислушался к своему состоянию внутри. – Ты это специально сделала?!

– Что? – Яна беззаботно округлила глазки.

– Чеснока столько положила в свои котлеты?!

– А сколько нужно было?

– Не строй из себя дурочку! – возмутился Иван. – Как будто не знаешь!

– Не знаю, – развела руками она. – Ты же сам меня учил куриный бульон варить!

– Лучше бы я научил тебя готовить нормальные котлеты!

– В следующий раз научишь, – довольно улыбнулась ему Яна.

– В следующий раз?! – вскипел Виноградов. – А что я буду делать с этим разом?!

– А тебе разве нужно что-то делать сегодня?

– Она еще спрашивает, – с ненавистью отодвинул от себя пустую тарелку тот. – Да я вечером встречаюсь со Сте... со Степаном! – И махнул рукой.

– Ну, не целоваться же тебе с ним, – хихикнула Яна.

Не выдержала! И тут же принялась молить Мироздание, чтобы он ни о чем не догадался.

– Целоваться? – внезапно прищурился Виноградов. – Целоваться?! Ах ты, мелкая пакостница!

Догадался, с грустью поняла Яна и вскочила из-за стола.

– Мне надо тарелки помыть!

Он вскочил за ней следом.

– Тарелки подождут! Я сейчас тебе покажу. Я сейчас...

Он обхватил ее одной рукой за талию, второй прижал к стене. Наклонился к ее губам и... поцеловал.

– Какая гадость эти мои котлеты, – пробормотала разочарованная Яна.

В своих мечтах она получала от поцелуя с Иваном совершенно другие ощущения! Как написано в книгах, в животе у нее должны были трепетать бабочки, сознание уноситься в далекие сказочные миры, а душа испытывать незабываемое наслаждение. Ничего подобного не было. Кроме тошнотворного запаха чеснока изо рта ее предмета обожания. Яна как-то даже засомневалась, а обожает ли она на самом деле Ивана? Она оттолкнула его обеими руками. Но он отошел на шаг и внимательно посмотрел на нее:

– А ты сладкая.

Еще бы! Яна пила кофе со сгущенкой, а не ела эти дурацкие котлеты.

– Так, – продолжал допытываться Иван, стоя напротив смущенной Яны, – ты это сделала специально. Ты приревновала меня к Стеле. И ты хотела, чтобы я с ней сегодня вечером не целовался. Ведь этот чеснок не выветрится и на следующий день! Он вообще может неделю продержаться непреодолимым препятствием к нашим тесным отношениям.

– Ничего такого я не хотела, – соврала Яна.

– Значит, ты меня ревнуешь...

Он продолжал разглядывать ее как «неведому зверюшку», пытаясь найти доказательство своей правоты в ее смущении. О чем думал? О том, что она совсем глупая девчонка? Что ее чувство к нему настолько велико, что она решилась на такой идиотский поступок? Или сомневался?

– Почему это я должна тебя ревновать? – нашла в себе силы продолжить с ним противостояние Яна. – Ты мне кто? Сосед! Только и всего. А чеснока в котлеты столько и нужно класть! В рецепте написано: «Положите три зубчика». Я и положила три головки!

– Три зубчика и три головки? – нахмурился Иван. – Ты что, не видишь разницы?

– А разве это не одно и то же?

– Конечно, нет!

Фу! На этот раз выдохнула Яна. Сработало.

– У тебя остался еще чеснок? – отошел от нее Иван.

– До фиги, – хмыкнула Яна.

– Давай сюда. Сейчас я покажу тебе, чем головка отличается от зубчика.

– Буду премного благодарна, – схитрила Яна и положила на стол чеснок.

«Неужели, – сидела она перед Иваном и думала, – все парни такие глупые? А ведь этот самый лучший из них! И попался на такой ерунде. Теперь ему, бедненькому, точно всю неделю придется держаться подальше от своей супермодели. Она не сможет с ним целоваться, потому что это довольно неприятно». Яна теперь по собственному опыту это поняла. Жаль, конечно, что их первый поцелуй вышел таким неудачным: без бабочек и сказочного состояния. Но сейчас ведь главное не целоваться с ним, а не дать ему поцеловаться с другой. Раз уж Яна выбрала Ивана рыцарем этого лета и последующих лет, то она должна идти в борьбе за его любовь до конца.

– Поняла? – Иван смотрел на нее с надеждой.

– Ты так хорошо объясняешь, – подперла щеку кулаком Яна, не сводя с него глаз. – Что сразу все понятно.

– Янка, ты извини, что я тут тебя поцеловал. И наговорил кучу глупостей. Ты правда меня не ревнуешь?

«Сейчас я тебе признаюсь во всех смертных грехах», – усмехнулась Яна.

– Ну что ты, Вань. Мы же друзья! Вы заходите со Стелой! Тут еще две котлеты остались. Она случайно не любит чеснок?

– Не будь язвой, – усмехнулся Иван. – Стела чеснок не ест. Обычно я тоже. Сегодня что-то на меня нашло...

«Может быть, ты в меня влюбился?» – подумала Яна.

– Бывает, – кивнула она. – Вон мама в последнее время то и дело меняла предпочтения. Сначала любила бананы, потом ела одни помидоры. А как-то ночью папа ездил в круглосуточный супермаркет за козьим сыром!

– Неудачный пример, – щелкнул ее по носу Виноградов.

Он встал и собрался уходить. Яна попыталась его задержать, но сделала это неуверенно и вяло, потому что Иван, как Карлсон, поинтересовался, а нет ли у нее еще чего-нибудь, чтобы заесть чесночные котлеты. У Яны больше ничего не было. И он ушел.

А через полчаса прибежала Иришка.

– Ну ты и дура! – резюмировала она, выслушав душещипательную историю про завтрак вдвоем. – Нужно было ему кофе со сгущенкой предложить! Мозги в присутствии понравившихся парней нужно изредка включать, подруга. Ну, ты не волнуйся. Он у нас на крючке. Еще раз подцепим этого караса на мороженом. Я тут посмотрела в Интернете, в магазинах продают одну гадость! Люди жалуются. Знаешь, как надо покупать мороженое? Обязательно

смотреть на название! Если есть слово «мороженое», значит, оно произведено из настоящих сливок или молока. А если нет, то из заменителей.

– Ты это к чему? – вздохнула Яна.

– Я это к твоему следующему кулинарному шедевру! Ты научишься делать настоящее домашнее мороженое и пригласишь на него Виноградова.

– Зачем? Я что, обязана его кормить, любя?!

– Нет. Ты обязана не дать ему целоваться с другой. Он обьестся твоим мороженым, у него заболит горло, и...

– И? Целоваться можно и с больным горлом!

– И ему придется вырезать гланды! – торжественно заключила Иришка. – А это целая операция. Тут счет пойдет на недели и месяцы. За это время Стеле надоест сидеть в одиночестве, и она переметнется к более здоровому ухажеру. Я таких Стел знаю! Они ждать не умеют. А мы умеем и подождем. Я вот своего Темку измором взяла. Мы сегодня вечером с ним в киношку идем. Будем смотреть какую-то фигню про гладиаторские бои.

– Но ведь тебе же это неинтересно!

– Какая разница, что интересно, а что нет. Тут интерес в другом. Господябожемой! Завьялова, порой ты бываешь такой наивной, что я начинаю сомневаться в твоих умственных возможностях. Хотя экзамен с котлетами, отдаю тебе должное, ты сдала на «отлично». Путь к сердцу парня лежит через желудок, это несомненно. Но и путь к сердцу соперницы тоже лежит через желудок парня. Это к вопросу о чесноке. Теперь о более серьезных вещах.

– Ты предлагаешь мне его отравить?!

– Глупышка, – снисходительно улыбнулась Иришка. – Я предлагаю тебе накормить его, к примеру, перезрелыми сливами, чтобы во время свидания он думал только об одном. Нет, столько способов бороться за свою любовь: котлеты с чесноком, мороженое с гландами, сливы со слабительным эффектом... а если у него аллергия на морские деликатесы, то его чувства вообще у нас в кармане! Прикинь, приходит он к своей Стеле весь в красных пятнах и начинает раздуваться. А ты сомневаешься? Я по твоим глазам вижу, что сомневаешься.

– Да, ты права. Мне не понравился такой путь. И на гладиаторские бои я бы тоже смотреть не стала. Есть в этом что-то неправильное.

– Вся проблема в том, – вздохнула Иришка, – что ты хитрить не умеешь. А с парнями только этим и нужно заниматься. И еще нужно иметь стальные нервы. Ни слезинки при них. Парни любят сильных девушек.

– При чем тут сила? И хитрость ни при чем. Сегодня я вот схитрила. И что? Я не чувствую себя победительницей. Нет морального удовлетворения от того, что я накормила его чесноком. И в его поцелуе не было ничего хорошего...

– Вы с ним целовались? – обомлела подруга.

Она принялась тормошить Яну, чтобы та все рассказала. Но Яне не хотелось вспоминать то, что произошло. И как бы в противовес плохому ей захотелось совершить хороший поступок. Яна решила провести Наташу. Иришка отказалась с ней ехать к «черту на кулички», только сходила вместе с Яной в магазин, где та купила фрукты для девочки. На автобусной остановке подруги расстались.

Все-таки, думала Яна, трясаясь на задней площадке деревенского автобуса, они с Иришкой разные. Каждая идет к намеченной цели своим путем. И необязательно этот путь должен быть черным или белым, ведь на всех дорогах есть закоулки и ответвления. И пройти свою собственную дорогу напрямую без ошибок никак нельзя. Как невозможно быть идеальным человеком и всем нравиться. Вот Лешка совершенно неидеальный парень. Но нельзя же сказать, что он плохой. Яна не хотела, чтобы он был и очень хорошим. Пусть остается таким, какой он есть. Пусть только сбросит с себя все напускное и неважное...

Отчего ее мысли вернулись к этому парню?

Оттого, что она едет к ним в гости, как решила Яна.

Лешка был дома, он открыл Яне дверь. Бабуля отдыхала. Наташа смотрела мультики по телевизору.

– Как она? – Яна отдала фрукты Леше.

– Не нужно было тратиться, – нахмурился он. – Я тут на подработку устроился в рыбхоз, нам денег хватает...

– Помой и дай Наташе, – остановила его Яна.

Лешка пробубнил что-то еще, но послушно пошел на кухню. Яна услышала, как он там возится с ее фруктами.

– Привет, Натаха! – она зашла к девочке. – Как себя чувствуешь?

– Это ты?! – Наташа захлопала в ладоши. – Яночка, скажи Леше и бабуле, что мне сегодня уже можно идти купаться! Только на пять минут, всего лишь на пять минуток.

И она показала пять пальчиков. Яна догадалась, что сегодняшнее утро Леша провел не зря – позанимался с сестренкой.

– Нет, Наташа, – Яна постаралась быть не строгой учительницей, а всего лишь старшей сестрой. – Тебе же доктор вчера сказал, что неделю нельзя купаться. К тому же опять начался дождь! На пляже сейчас никого нет.

– А Леша обещал меня научить плавать, – радостно сообщила маленькая непоседа. – Он хорошо плавает. На другую сторону озера может переплыть! Тебе нравится мой Леша?

– Он хороший, – кивнула Яна.

И поймала себя на мысли, что сказала это искренне. Нисколько не хитря. Все-таки ей гораздо приятнее общаться с теми парнями, ради которых не нужно хитрить и изворачиваться.

Леша принес блюдо с фруктами.

– Ешь, малявка. Это тебе Яна привезла.

Сказал небрежно, как-то очень по-мужски. Но совершенно по-доброму. И по-другому. В тот первый день их знакомства он обращался со своей сестрой не так. Яна это сразу заметила.

– А давайте посмотреть кино! – предложила Наташа, усаживаясь на постели. – Вместе.

– Тогда надо выбрать, чтобы оно понравилось всем нам, – улыбнулась Яна. – Я вот не хочу смотреть про гладиаторов.

– Нет проблем, – пожал плечами Леша и принялся щелкать пультом от телевизора. – Сейчас найдем что-нибудь интересное для девчонок.

Для девчонок? Яна улыбнулась. Леша менялся на глазах. Впрочем, вряд ли он менялся. Он таким был. Только поначалу она это не увидела.

Глава 9

Американские горки

Многие беды чаще всего бывают надуманными и только кажутся бедами. Проходит день, другой, третий, и тучи на небе сменяются ясным солнышком. И в его волшебном свете все воспринимается иначе: с большим позитивом, оптимизмом и неизменной верой в лучшее, а оно всегда может произойти. Главное – настроить себя на нужную волну, отбросить сомнения и страх неудач. Шагнуть в неизвестность с душой, полной доверия завтрашнему дню и всему, что он с собой принесет.

После общения с Наташей и Лешей дети больше не казались Яне огромной проблемой. Да, придется уступить лучшую комнату. Да, придется делить родительскую любовь. И нянчиться придется, и тратить свое свободное время на прогулки не с парнями, а с младшим братом или сестрой, ну, кто там родится...

Зато появится масса плюсов, среди которых радость и удовольствие от того, что ты – старшая сестра. А это одновременно такая ответственность и такая самоотдача, что не каждой девчонке по силам. Яна была уже уверена, что справится непременно. Если что-то у нее и не будет получаться, то она посоветуется с родителями. Они опытнее, все-таки ее воспитали. И если уж быть совсем откровенной, неплохо воспитали. Правда, сначала она была эгоисткой, думала только о себе и страдала от того, что ставила свои желания впереди желаний близких ей людей. Теперь, когда Яна поняла, что ребенок – это не обуза, а маленькое чудо, для которого ей нужно будет пожертвовать чем-то в своей жизни, словно тяжелый груз спал с плеч.

Ее подруга Иришка тоже так считала и была рада за Яну. Но не соглашалась с тем, что появление в семье Завьяловых нового члена должно свести на нет личную жизнь Яны. Одно другому не мешает, считала Иришка и продолжала знакомить подругу с парнями. Она чувствовала себя великим полководцем, который может вести боевые действия сразу на нескольких фронтах. Ладно, рассуждала Ира, если подруге приятно общаться с Лешей из-за Наташи, то пусть общается. Если Яна влюбилась в своего соседа, то пусть продолжает отвоевывать его сердце у длинноногой соперницы. И при всем этом никто не мешает Яне знакомиться с другими парнями. Ведь рыцарь этого лета у нее так и не появился.

Именно по этой причине вечером одного летнего дня подруги сидели на неудобных лавочках боксерского клуба, который располагался в полуподвальном помещении. Он был священным местом для парней, увлекающихся боксом. А вот девчонки там редко бывали. Для Иры и Яны сделали исключение. Артем Свиридов пригласил их на тренировочный бой, взяв с обеих слово, что те не станут ойкать, охать и бухаться в обморок при виде первой крови.

Ну, насчет первой крови, как подумала Яна, он явно преувеличил. Они уже были на соревнованиях, и ничего такого там не случилось. Наставник бойцовской молодежи, пожилой мужчина, одним своим видом внушающий уважение и доверие, строго относился к зарвавшимся спортсменам.

– Спорт – это победа, – говорил он ребятам. – Но победа – честной ценой! Иначе это не спорт.

Яна была с ним согласна. Она негативно относилась к высказыванию про то, что победителей не судят. Победителя может судить сам победитель, ведь когда его совесть не чиста, победа окажется фикцией. В душе он все равно будет чувствовать, что проиграл. Так у нее получилось с Ваней Виноградовым. Она проиграла. Конечно, пару дней он не встречался со своей девушкой. Яна слышала доносящийся тяжелый рок из его квартиры. Самый депрессивный рок, какой можно было придумать для состояния горечи и душевного раздрая.

А потом она опять увидела их вдвоем! Целующимися возле подъезда.

Но начинать все заново у нее уже не было желания. И ждать, когда он бросит Стелу или Стела бросит его, ей тоже не хотелось. К тому же после того «чесночного» поцелуя что-то перевернулось в ее сознании. Нет, Иван Виноградов по-прежнему оставался самым лучшим парнем для Яны. Но между ними поселился холодок, небольшой, едва ощутимый, но такой въедливый, что при встречах по спине Яны пробегали мурашки. Они были мерзкие, скользкие, колючие, неприятные, как чеснок. Не радовало даже то, что теперь Иван смотрел на нее более пристально, словно старался докопаться до истины – насколько он ей небезразличен. И это еще больше усугубляло трещину в их соседских отношениях.

Иришка объясняла это довольно просто: все пары прокатываются по американским горкам, когда сначала едешь и просто набираешь скорость, а затем валишься вниз с набранной высоты. Но вскоре опять идет подъем, а за ним снижение... Это, по ее мнению, должно было влюбленных сближать.

Но Иван не был влюблен в Яну! Так что на американских горках каталась она одна. Вот набор высоты, вот резкий спуск. И внизу задержалась, не в силах подняться.

С Лешей было легче. Он внезапно оказался другом. С ним Яна успела сходить пару раз в кино, посидеть в кафешке, просто прогуляться по набережной городского парка. Свободного времени у Леши было мало: он подрабатывал, старался заниматься с сестрой, ухаживал за бабушкой, у которой во время жары поднялось давление и стало критическим. С мужской напускной пренебрежительностью он поддерживал близких так, что Яне хотелось ощутить такую же поддержку. И она была уверена – случись что, Леша не подведет. Просто была уверена в нем, сама не знала почему.

– Ну какой Лешка герой романа?! – восклицала Иришка, недоуменно пожимая плечами. – Это раньше он был мачо! Когда за ним все девчонки вились. А сейчас у него на шее висит малолетка и старушка. Тебе нужен обычный парень, а не рано повзрослевший мальчишка.

– И это ты говоришь? Ты? Сама меня с ним познакомила!

– Я тебя и с другим познакомлю. Смотри, сколько здесь клевых парней! Ой, а вон Тема мой идет!

– Не ойкай, он же нас просил.

Артем подошел к девчонкам и снисходительно улыбнулся. Яна подумала, что и впрямь подруга своего добила: парень стал проявлять к ней внимание и неподдельный интерес. И тут же поморщилась, брат измором Виноградова она не хотела.

– Значит, так, девчонки, – склонился к ним Артем. – Сидим тихо и впечатляемся молча. У пацанов могут крепкие словечки выскочить. Не делайте страшные личики, воспринимайте все легко. Понятно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.